

Олег Шовкуненко

БИТВА ВО МГЛЕ

ВО ИМЯ ДОЛГА И ЧЕСТИ

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

К
Н
И
Г
А

П
Е
Р
В
А
Я

16+

Олег Шовкуненко

**Битва во мгле. Книга
первая. Во имя долга и чести**

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Шовкуненко О.

Битва во мгле. Книга первая. Во имя долга и чести /
О. Шовкуненко — «ЛитРес: Самиздат», 2006

Зло пришло. Галактика залита кровью и завалена трупами. Черная зона пожирает одну планету за другой. Все существа органического мира несутся прочь от этого проклятого места. Проникнуть в тайну смертоносной аномалии способны лишь хорошо подготовленные профессиональные солдаты. И здесь Галактическому Союзу необычайно повезло. На отсталой, вычеркнутой из списка контактов, планете Земля сохранилась эта давно позабытая профессия... Дизайн обложки: издательство "ЭКСМО", 2010 г.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
57 часов ранее	8
52 часа ранее	13
47 часов ранее	15
Глава 3	20
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Вот она жизнь: сегодня ты король, завтра нищий; сегодня – рыбак, завтра – наживка; сегодня – любовник, завтра – рогоносец. Мир прихотлив и изменчив, особенно если ты игрок, азартный игрок с судьбой.

Кристиан Жерес больше не был майором, больше не был военным, больше не был героем. Его звезда погасла так же молниеносно, как и вспыхнула, оставив на небосклоне славы яркий, но, увы, исчезающий след. Пройдет год или два – и никто не вспомнит великолепного майора, равно как и его непревзойденную роту. А может, все будет не так? Может, их имена запомнятся на столетия и станут в ряд с самыми достойными сынами Земли?

Переполненный решимостью, Жерес распахнул дверь своего... пока еще своего офиса. Собственно говоря, определение «офис» было слишком шикарным для крохотной конуры, пристроенной к боковой стене одного из вещевых складов. Однако именно эта комнатуха и являлась тем самым местом, которое уже много лет майор считал своим истинным домом. Здесь заканчивались маршруты всех боевых походов, сюда приходили друзья поздравить с победой и помянуть павших.

Несколько секунд Кристиан предавался воспоминаниям, листая в памяти события, даты, лица, но затем в мозгу сработало реле времени, оповещая, что первый из отпущенных ему трех дней уже приближался к своей середине. Взявшей разогнав всех призраков из далекого и близкого прошлого, майор подошел к телефону и набрал номер своей роты. Трубку поднял командир второго взвода лейтенант Николай Строгов.

– Рота Жереса, – голос с неисправимым славянским акцентом невозможно было перепутать. В словах офицера звучали достоинство и сила, которые бесспорно подчеркивали особое положение «Головорезов» майора во Втором парашютно-десантном полку французского иностранного легиона.

Услышав Николая, сердце майора гордо забилося. Он снова среди своих. Здесь нет места предательству и подлости, лицемерию и лжи. Его солдаты, как и прежде, верят в своего командира! Жерес проглотил подкативший к горлу комок:

– Не так громко, Ник. Мое имя сейчас, мягко говоря, не очень-то популярно. Поэтому в будущем отвечай по форме, без всякой отсебятины. Для тебя же будет лучше.

– Слушаюсь, господин майор, – отчеканил Строгов, очень довольный тем, что поддержал командира в трудную минуту. – Рад, что вы снова с нами.

– А вы, наверное, уже и не ждали?

– Мы-то ждали, – браваурные нотки исчезли из голоса Николая, – а вот господа из штаба...

Вот оно как! Жерес призадумался. Парижский ветер долетел и до Корсики. Быстро, и некстати. Со штабом полка майор связывал кое-какие планы... Хотя, в свете последних событий, они могут и подождать. Главное сейчас совершенно иное.

– Ник, чем занимается личный состав?

– Два взвода трамбуют асфальт на плацу, люди Фельтона на обслуживании техники, а разведчиков уже три часа истязают какие-то парижские психоаналитики. Да, господин майор, совсем забыл, вчера поступил приказ о переводе десятерых наших на Коморские острова. Парни уже пакуют вещи.

«Две новости: хорошая и плохая, – моментально оценил ситуацию Жерес. – Хорошая – все мои солдаты находятся в расположении полка. Плохая – табу, охранявшее целостность и неприкосновенность знаменитой элитной роты, снято. Тех, кого не вышибли из армии, отправляют с глаз долой, как можно подальше и как можно надолго. Надо спешить, времени может оказаться еще меньше, чем я рассчитывал».

– Лейтенант, – майор придал своему голосу холодный, металлический оттенок, которым отдаются приказы особой важности. – К двенадцати ноль-ноль собери всех, слышишь – всех! Мне нужны все наши командиры, неважно: живые или мертвые, здоровые или больные. Явка без опозданий. Выполняй!

Не дожидаясь ответа, Жерес положил трубку. До назначенного времени оставался один час. Всего час для того, чтобы собраться с духом! Мысленно он уже десятки раз проводил этот военный совет, взвешивал аргументы, тасовал факты, подбирал слова, и все же сейчас у него бешено колотилось сердце. Майор отлично знал своих «головорезов», верил в них и надеялся на поддержку, однако то, что он собирался им сообщить, было воистину невероятным...

От волнения Жересу стало нестерпимо душно. Он снял галстук, а затем и китель. Любому военному, не привыкшему просиживать штаны в штабных кабинетах, нет ничего милее полевого камуфляжа. В нем мужчина чувствует себя более уверенным, мужественным и защищенным. Поэтому Кристиан с величайшим наслаждением переоделся в полевую униформу. Выгоревшая под африканским солнцем натуральная ткань приятно холодила кожу и успокаивала нервы. Поправляя ворот, майор мимоходом взглянул в зеркало. Ну и рожа! Под глазами мешки, впавшие скулы, трехдневная небритость. Парни еще подумают, что с горя и тоски их доблестный командир не просыхал все последние дни. Нет, так не годится! Он круто повернул к умывальнику. Жереса никто и никогда не увидит опустившимся и побежденным!

Водные процедуры принесли свежесть не только телу, но и душе. С чувством уверенности майор вынул из кармана мундира коммуникатор. Диск из черного матового металла умещался на ладони и весил примерно грамм триста. Его поверхность была изрезана едва заметными бороздками, сходящимися к центру по плавным спиральям. Края окаймляли три кольца подвижного ранта, на каждом из которых были нанесены цепочки экзотических символов. Неизвестные литеры напоминали деформированные геометрические фигуры, высеченные небрежными ударами миниатюрного зубила. Задумчиво глядя на диковинное связное устройство, офицер провел пальцем по его холодной поверхности. Хм... похоже на бомбу с таймером. Вещичка как раз в нашем стиле!

Кристиан запер дверь и опустил жалюзи на единственном небольшом окне. После этого, усевшись за письменный стол, он приложил указательный палец к центру диска и слегка надавил. Кристиан не поверил своим глазам, когда первая фаланга практически до половины погрузилась в доселе твердый металл. Внутри что-то заскреблось, щелкнуло, и неведомая сила плавно оттолкнула кисть майора от крохотного прибора.

«Профессор Торн говорил, что перед началом работы коммуникатор анализирует ДНК пользователя, – вспомнил Кристиан. – Наверняка, именно это только что и произошло».

В следующую секунду прибор ожил. Он приглушенно загудел, а странные письмена засияли фосфоресцирующим светом. С помощью подвижных колец майор ввел параметры сеанса и установил категорию вызова – экстренный. Жерес ожидал чего угодно, но только не того, что произошло далее. Подобно хрупкой яичной скорлупе металлическая поверхность лопнула точно по спиральным насечкам. Сквозь образовавшиеся трещины начал просачиваться бледный зеленоватый свет. С легкими щелчками пластинки, составлявшие ранее единую, казалось бы, несокрушимую поверхность, стали прятаться под боковой рант. Металл отступал, открывая взгляду живую зеленовато-голубую плоть. Это было похоже на маленького моллюска, вытяженного из своего панциря и заточенного в клетку из тончайших золотых нитей. Блестящие контакты покрывали тщедушное тельце, выкачивая из него данную богом энергию.

– Черт побери, – философски протянул Жерес, – ничто не может заменить живое существо. Оказывается, только симбиоз машины с этим вот бедолагой позволяет мне пробить миллионы километров пространства и поболтать с приятелем Торном.

Но прошла минута, другая, пятая, десятая... Коммуникатор молчал, связь не устанавливалась. Кристиан, не мигая, смотрел на живой пульсирующий огонек, как бы заклиная его

совершить чудо. Как минимум десяток самых разнообразных и противоречивых мыслей ураганом пронесся в его голове. Самая первая из них явилась одновременно и самой ужасной: «Все кончено! Мы не успели! Торн мертв! Корабль не придет! Помощи ждать неоткуда!»

На смену панике пришло желание забыться. Представить, что все оказалось невероятным сном, и нужно лишь только проснуться... Жерес зажмурился. Сейчас! Раз, два, три... один мощный рывок, и мир вновь станет таким, как раньше, таким, каким он существует для миллиардов людей на Земле! Но нет, ничего не вышло. Сквозь пелену опущенных век маленький зеленый светлячок продолжал настойчиво сиять, напоминая о реальности всего происходящего. Ну, раз так, тогда будем бороться! Кристиан сжал кулаки. Стремясь выстроить свой собственный план, майор мысленно вернулся к самому началу...

Глава 2

57 часов ранее

Жерес осторожно приоткрыл один глаз. Предзакатный пейзаж африканской саваны, огромный алый диск опускающегося за горизонт солнца и стройный женский силуэт, четко прорисованный на фоне заходящего светила... все это вмиг исчезло. На месте величественной картины возник унылый интерьер его старой доброй квартирки на тихой парижской улочке Леверт. Фамильное, так сказать, достояние! Секунду-другую поблуждав по давно вышедшим из моды шкафам, тяжелым портьерам, картинам в массивных золоченых рамах, пыльным книжным полкам и этажеркам, рассеянный взгляд майора, наконец, отыскал заветные, светящиеся темно-красным, цифры будильника.

Два часа. За окном тусклый свет уличных фонарей. Телефон молчит, будто мертвый партизан. На соседней подушке... – Жерес машинально пошарил рукой и с досадой не обнаружил шелковистых тугих локонов. Все понятно. Эту ночь майору доводится коротать в гордом одиночестве, а образ Катрин всего лишь часть давешнего сна. Заметьте, прерванного сна! Странно... Чтобы все это могло означать? Какого дьявола он тут подорвался посреди ночи, будто ненароком вспугнутая дичь?

Несмотря на полное отсутствие видимых раздражителей, Кристиан был уверен, что его разбудили. Вдобавок ко всему, с головой творилось что-то уж совсем неладное. Нет, это не тяжелое похмелье. Все обстояло гораздо хуже, у майора начались галлюцинации. Еле уловимый голос шептал в самой глубине черепа бесконечную, мелодичную скороговорку. Жерес попытался понять ее, но каждый раз слова вертко ускользали из сознания, превращаясь в какой-то едва различимый зловещий шорох или шелест. Возникшее ощущение было тревожным, настораживающим, но вместе с тем смутно знакомым. Майор поморщился и попытался что-либо вспомнить, однако голова, подобно старой ржавой машине, отказывалась работать без смазки. Все попытки запустить ее закончились лишь нарастающей болью в висках.

В конце концов, Жерес пришел к совершенно справедливому выводу, что глоток холодного пива – это как раз тот самый универсальный смазочный материал, без которого в данной ситуации не обойтись. Что ж, сказано – сделано. Майор машинально сунул ноги в припаркованные возле кровати комнатные тапки, поднялся и пошлепал в направлении холодильника. Пробираясь через темную гостиную, Кристиан зацепил свое коллекционное туземное копье и с грохотом обрушил на себя портрет Катрин.

– За что, Кэт? – простонал он, потирая ушибленную голову. – Я, конечно, не ангел, но дубовой рамой, да по башке... Это уж слишком!

Водрузив на прежнее место любимый профиль, майор устроил себе разнос: «Так тебе и надо! Это не родные джунгли, это дикий Париж! Здесь только и жди ловушек, капканов да засад, тем более, если заглядываешь в фамильное гнездышко всего пару раз в году».

Пиво приятно пенилось на губах, помогая вести борьбу с духотой июльской ночи. Жерес медленно цедил благодатный холодный напиток, задумчиво уставившись в распахнутое окно. Столица мира даже сейчас оставалась неугомонной. Сияя рекламными огнями, то и дело взрываясь смехом гуляющей толпы, она приглашала каждую одинокую душу позабыть все горести и невзгоды, утопив их в водовороте беззаботной, безудержно развеселой жизни. Кристиан вспомнил точно такую же шальную ночь двадцать лет назад. Тогда вместе с двумя своими сотоварищами он впервые в жизни мертвецки напился. То была их последняя цивилизная ночь...

Пивная банка со звоном полетела в сторону, и в следующую секунду все тело майора было напряжено и готово к броску. В квартире он был не один. Кристиан чувствовал чье-то

присутствие в дальнем темном углу. До выключателя было не дотянуться, поэтому он рывком во всю ширь распахнул дверцу холодильника. В тусклом свете крохотной лампочки из полумрака проступили черты маленького чернокожего человека в замусоленной набедренной повязке. Что за черт! Кристиан смотрел и не верил своим собственным глазам. Как? Неужели? Откуда? Удивление Жереса казалось воистину безграничным. И не мудрено, ведь когда-то он уже встречался именно с этим туземцем, и та встреча... Да, пожалуй, та встреча запомнится майору до конца его дней!

– Доброй ночи, мсье Жерес, – гость говорил очень спокойно на отличном французском. – Простите за мой экзотический наряд, но я подумал, что в таком виде вам будет легче меня вспомнить. – Сын народа квени сделал несколько шагов по направлению к майору. – У нас не так много времени для долгих бесед. В связи с этим хотелось бы избежать совершенно несущественных подробностей о том, как я очутился у вас в гостях да еще в столь поздний час.

За свою долгую военную карьеру Кристиан повидал многое и был готов к еще большему. Поэтому, приложив некоторые усилия, он все же справился с растерянностью:

– Н-н-ну что ж, отбросим эти самые «совершенно несущественные подробности», что вполне допустимо. Ведь «Головорезы» у вас в неоплатном долгу. Кроме того, как я понимаю, появляться из ниоткуда и исчезать в никуда это ваш любимый трюк.

– Вижу, вы меня вспомнили. – Гость расплылся в широкой улыбке, обнажая ряд крупных белых, довольно хищных зубов. – Поэтому у меня предложение: давайте успокоимся, сядем и поговорим.

– Поговорить? Отчего же не поговорить с хорошим человеком! – Жерес согласно кивнул.

Учитывая всю необычность ситуации, майор, скрепя сердце, расстался с дверцей холодильника и в наступившей темноте проделал путь до стоящего посреди кухни обеденного стола. Когда щелкнул выключатель и низко висящая лампа превратила столешницу в желтоватый, вырезанный из мрака прямоугольник, Кристиану значительно полегчало. Командир «Головорезов» почувствовал себя еще лучше, стоило ему усесться на жесткую сидуху простенького стула, и ощупать эту самую столешницу уже с нижней стороны. Жизнь мигом заиграла своими привычными красками, теми самыми, что составляли любимую цветовую палитру бывалого legionera. Надо ли говорить, что вся эта палитра целиком и полностью состояла из цветов и оттенков старого доброго армейского камуфляжа?

Вот только теперь майор смог слегка расслабиться и сосредоточиться на детальном изучении своего нежданного ночного гостя. Абсолютно ничего не изменилось во внешности этого человека. Как будто не минули долгие шесть лет. Как будто только вчера они плечом к плечу брели по раскаленным холмам и горам проклятого Берега Слоновой Кости.

– Хотите чего-нибудь выпить? – Жерес взглядом указал на соседний стул.

– Стакан воды, пожалуйста, – чернокожий человечек мигом уселся на предложенное ему место. – Если не затруднит, то минеральной.

Припомнив содержимое холодильника, Кристиан отрицательно покачал головой:

– В наличии кола и пиво. Вода только из-под крана.

Гость скорчил гримасу отвращения:

– Тогда спасибо, ничего не надо. Система водоснабжения, а стало быть, и качество подаваемой воды в Земных поселениях не выдерживает никакой критики.

– Как пожелаете.

Фраза «Земные поселения» слегка кольнула слух Жереса, но сухость во рту и звон в ушах отвлекли, отодвинули куда-то на задний план этот странный оборот речи. Стоп! Майора вдруг осенила догадка. Все эти идиотские головные боли и галлюцинации, от которых он проснулся сегодня ночью... Они ведь сопровождали и ту, их самую первую встречу. Немой вопрос отразился у Кристиана на лице, и туземец поспешил успокоить хозяина дома:

– Простите, мсье Жерес, за некоторые неприятные ощущения, связанные с моим появлением. Во избежание возможных инцидентов я был вынужден взять ваш мозг под легкий, очень ограниченный контроль. На мой взгляд, эта мера полностью оправдана. Беря в расчет вашу специальную подготовку, реакцию и меткость, наша встреча могла закончиться, еще так и не начавшись. – Объясняя, гость положил перед собой небольшой приборчик, напоминающий обычную электрическую батарейку.

– Вполне резонное решение, – согласился Жерес, в свою очередь, выкладывая на стол девятимиллиметровый МАВ РА15.

– Где вы взяли пистолет? Он у вас что, в трусах хранился? – Маленький человек нервно заерзал на стуле.

– Нет, в трусах у меня хранится куда более мощная штука, а пистолет... – Майор с наигранной деловитостью стал отдирать полоски серебристого скотча, которым оружие до недавнего момента было прикреплено к нижней поверхности столешницы. – В этом доме нежеланных визитеров ожидают еще и не такие сюрпризы. Что поделать, учитывая то превеликое множество всякой разномастной мрази, которая поклялась меня укокошить, приходится быть изобретательным.

– Первая наша встреча была куда более дружелюбной. По крайней мере, оружием вы не угрожали. – Гость с опаской то и дело косился на свободные, напоминающие короткие шорты трусы Кристиана.

– Тогда, у подножия Тонкуи, вы как-то больше соответствовали окружающему антуражу, не говорили по-французски и, между прочим, среди ночи не вламывались в мое жилище. – Офицер сделал вид, что не заметил встревоженных взглядов дикаря, который, судя по всему, совершенно не понял и не оценил искрометного солдатского юмора.

– Но я же... – Квени хотел ответить, но Жерес поднял руки.

– Простите, я обещал не затрагивать эту тему. Так что если вы отключите эту адскую штукину, – он кивнул на металлический цилиндр, – мы сможем перейти к делу. Кстати, на какую разведку работаете?

Доверительный, спокойный тон легионера благотворно подействовал на туземца. Он слегка успокоился и даже позволил себе дружескую улыбку:

– Генератор отключен. В нем больше нет необходимости. Вы ведь уже полностью владеете собой.

Майор оценил свои нынешние ощущения и кивнул. Этот кивок стал не только знаком согласия, но и приглашением к продолжению интригующего, но пока совершенно непонятного разговора.

– Меня зовут Торн, и на Земле вряд ли отыщется существо более далекое от убийств, жестокости и войны, чем я. – очевидно, этой фразой гость постарался опровергнуть свою принадлежность к каким либо спецслужбам. – Моей специальностью являются социология, психология, история, политика и ряд других наук, тесно с ними связанных.

«Ну, все правильно, – Жерес не особо поверил человеку, в кармане которого совершенно случайно завалялось устройство для контроля над сознанием. – Шпионаж как раз в этом замечательном списке».

Тем временем странный туземец, назвавшийся не менее странным именем, продолжал говорить странные вещи:

– Я являюсь членом одной весьма влиятельной организации, – Торн гордо вскинул голову, – пока назовем ее кратко: Союзом. Хотя мы и в состоянии влиять на все сферы человеческой деятельности, Союз руководствуется политикой невмешательства и существует как абсолютно мирное объединение. Его основными задачами являются наблюдение, анализ и лишь в крайнем случае оперативная коррекция мировой общественно-политической обстановки.

Вопрос «верить или не верить» майор решил оставить на потом. Ему казалось весьма необычным обсуждать глобальные проблемы человечества, сидя ночью, в одних трусах, да еще в компании с полуголым призраком из далекого прошлого.

– Понимаю, вам сложно представить существование структуры, по своим возможностям превосходящей все государства в мире, ведь Союз остается абсолютно секретным. Правда, о нас ходит огромное количество разнообразных слухов, но, к счастью, пока полностью бездоказательных. Огласка вызвала бы весьма негативную реакцию большинства правительств и крайне затруднила бы нашу работу. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Пока смутно. Однако совершенно ясно одно – этот разговор должен остаться сугубо между нами. Угадал?

Торн тут же согласно закивал.

– Ага! Раз так, то я, кажется, начинаю кое о чем догадываться! – протянул Жерес. – Похоже, у вашего хваленного Союза возникла необходимость в срочной, этой... Как ее там? «Оперативной коррекции». Итак, на чем остановили свой выбор? Будете покупать президента Зимбабве или предложите мне перерезать ему глотку?

– Фу, какая мерзость! – в сердцах возмутился Торн. – Это не возможно! Это противоречит всем нашим принципам!

Удовлетворенный произведенным эффектом, Кристиан сложил руки на груди и с довольной ухмылкой откинулся на спинку стула. Ну, хоть какое-то дуновение свежего ветерка во всей этой мутной ночной бредятине! Что касается Торна, то после шпильки, вставленной Жересом, тот почти с полминуты сидел надутый, как индюк, время от времени исподлобья бросая на майора испепеляющие взгляды. Однако вскоре это занятие ему надоело:

– Ладно, придется вам объяснить. Политическое мироустройство Союз совершенно не интересует. Совершайте себе, на здоровье, перевороты и революции хоть по сто раз на день. А вот что для нас действительно важно, так это сама жизнь. Понимаете, жизнь в самом прямом, глубинном, первородном смысле этого слова!

То, с каким жаром была произнесена последняя фраза, невольно подтолкнуло Жереса к невеселой мысли: «То ли гребанный сектант, то ли подосланный провокатор. А может просто псих?». Чтобы, в конце концов, остановиться на одной из этих версий, Кристиан решил слегка подтолкнуть ход разговора в нужном ему направлении:

– Сохранение жизни это, бесспорно, благородная цель, но, дорогой профессор, а нельзя ли привести кое-какие примеры. Как на практике выглядят результаты всей этой вашей деятельности?

Жерес назвал чернокожего коротышку профессорам чисто автоматически, скорей всего, потому что тот все больше и больше напоминал распалившегося гостя одного из многочисленных Ютуб-каналов. А там этого добра хоть пруд пруди, сплошные профессора, сенаторы да советники всех мастей.

Как ни странно, вполне резонная просьба майора возымела на Торна весьма неожиданное воздействие. Он словно впал в транс или ступор. Мысли туземца сразу умчались куда-то очень и очень далеко. Старый знакомый некоторое время смотрел в пустоту, как видно, перебирая в памяти некие факты или события. Однако спустя минуту все благополучно разрешилось. Торн пришел в себя и даже расцвел в счастливой улыбке:

– Знаете, мсье Жерес, а ведь вы действительно правы. Совершенно правы! В иерархии Союза мое положение соответствует профессорской должности в каком-нибудь всемирном институте глобального познания, разумеется, имеюся таковой на планете Земля. Именно поэтому в дальнейшем можете смело называть меня профессором или даже лучше гранд-профессором! – На несколько секунд Торн замешкался, а затем, как бы слегка смутившись, поправился: – Нет, пожалуй приставку «гранд» можно и опустить. А то, знаете ли, не скромно как-то получается.

Кристиан даже опешил от такого резкого изменения темы. С одной стороны смешно наблюдать за этим великовозрастным ребенком, но с другой... На душе возникает некий напряг, который, хочешь не хочешь, способствует разным нехорошим предчувствиям. Да уж, «не все спокойно в датском королевстве». Среди собратьев «гранд-профессора» тоже процветают тщеславие, зависть и бахвальство. Как правило, следствием всего этого становятся слухи, интриги, подковерные игры, которые в любой момент грозят изгадить все дело. Политическая обстановка изменилась, и приказ отменен... Подкрепления не будет... Эвакуация невозможна... Держаться до последнего... Дьявольщина, как же это все знакомо!

Раз уж подобная мыслишка и всплыла в голове у майора, то он решил ее хорошенько запомнить. Так... на всякий случай. Кто знает, что может пригодиться в общении с этой непонятной конторой, именующей себя громким именем Союз.

– Так что вы там говорили? – Торн вернулся с небес на землю и вдруг вспомнил, что майор задал какой-то вопрос, так и оставшийся без ответа.

– Примеры, уважаемый профессор. Примеры!

– Примеры? Ах, да... Вы все еще не верите. – Торн на мгновение задумался. – Ну, тогда, как вам такое: кто знает, дорогой друг, состоялась бы наша сегодняшняя встреча, если бы в шестьдесят втором году мы не разрешили так называемый Карибский кризис.

Лицо Кристиана вытянулось от удивления.

– Да-да! Стоило приложить немало усилий, дабы утихомирить разбушевавшегося советского лидера. А наш патруль едва успел отключить электронику на американской субмарине «Джордж Вашингтон», которая уже верифицировала коды для ракетного залпа.

– Ну, даете! А за что вы грохнули Кеннеди? – пошутил Жерес.

Не ожидавший подобного оборота, социолог долго мигал своими голубыми глазами. Наконец он пришел к «абсолютно справедливому» выводу, что на его фирму стараются навесить громкое политическое убийство. Возмущению новоиспеченного профессора не было границ. Он вскочил из-за стола и, размахивая руками, заметался по кухне:

– Повторяю, вооруженное насилие – это изживший себя анахронизм, который мы отвергли много лет назад! На свете существует огромное количество других способов решения кризисных ситуаций. Опуститься до убийства – значит поставить себя на уровень диких животных.

– И поэтому сегодня вы обратились именно ко мне, человеку, который специализируется на этих самых убийствах? – вопрос вырвался у майора сам собой и, судя по всему, угодил как раз в точку.

Замечание Жереса как бы выплеснуло на Торна ушат ледяной воды. Его боевой пыл сразу куда-то испарился. Маленький чернокожий социолог затих, стух и сник. После нескольких звенящих секунд молчания он тихо выдавил из себя несколько очень странных фраз:

– Вы совершенно правы, господин майор. Вы и ваши люди – настоящие профессионалы в делах войны. Вы убиваете быстро, безжалостно и необычайно эффективно. Это страшно и мерзко, но, как не парадоксально, именно это мне сейчас и необходимо. Именно по этой причине я и хотел бы лицезреть всю вашу роту в полной боевой готовности в составе моей научной экспедиции.

52 часа ранее

Кристиан вел свой автомобиль по утренним парижским улицам. Огромный город нехотя сбрасывал с себя ночное оцепенение. Он превращался в царство стальных монстров, которые, лениво рыча на ранних пешеходов, оспаривали первенство в каменных лабиринтах еще сонных улиц. Свернув на бульвар Де Ла Виетте, синий «Форд Фокус» майора мгновенно утонул в потоке таких же недорогих авто, владельцы коих ни свет ни заря уже неслись ублажать избалованную столицу.

Майора вызвали в министерство обороны. Скорее всего, очередная экзекуция, к которым он уже стал привыкать. Следуя по знакомому маршруту, Кристиан позволил своим мыслям вернуться в прошлое. Ночная встреча всколыхнула давние воспоминания, придав им новый смысл и особое значение. Шесть лет назад горная гряда на западе Берега Слоновой Кости могла стать могилой для роты «Головорезов», если бы они не встретили этого странного маленького человечка. Он пришел неизвестно откуда, чудесным образом обойдя все минные заграждения и часовых. Чужака заметили только тогда, когда он вышел из кустов почти в самом центре лагеря.

Маленького чернокожего подвели к Жересу. На фоне рослых штурмовиков представитель семьи квени выглядел нелепо и комически. Его худощавое, просушенное под солнцем и ветрами тело имело странный, неестественный черно-синеватый оттенок, а непропорционально большая голова как будто росла прямо из плеч. Но больше всего Кристиана поразили глаза. Они были небесно-голубого цвета, идеально круглые, с узкими овальными зрачками. В окружении вооруженных легионеров абориген держался абсолютно спокойно и даже слегка улыбался. От него исходило дружелюбие и доверие, столь редкие среди ужасов войны. Жерес понял, что не одинок в своих ощущениях. Его корсиканцы – осторожные и бывалые солдаты – даже не подумали снять с предохранителей свое оружие.

Новый знакомый застрекотал на одном из бесчисленных местных диалектов, о котором даже лейтенант Грабовский – их главный ротный полиглот – имел весьма смутное представление. Однако после окончания этого довольно длинного монолога Жерес и все его офицеры были на сто процентов уверены, что им предлагается помощь. Помнится, старшина Готье даже пошутил:

– Теперь в анкетах буду указывать, что я знаю язык квени.

Хотя присущие майору осторожность и осмотрительность без умолку нашептывали о необходимости предварительной разведки, Кристиан принял решение не мешкать. Выступаем! Рота уже потеряла более шестидесяти человек, связи не было, их настигал противник. Другого шанса выжить могло и не представиться.

Квени повел «Головорезов» совершенно не в ту сторону, куда планировал направиться майор. Впереди возвышался скалистый перевал, штурмовать который у них не хватило бы сил. Вдобавок ко всем бедам к раненым добавились первые жертвы лихорадки. Жерес проклинал себя за глупость и беспечность. Еще пару километров и он бы сорвался, собственноручно пристрелил бы незадачливого проводника, но... Но произошло чудо! Перед вконец измочаленными легионерами вдруг открылся узкий горный разлом. От неожиданного зрелища глаза Кристиана сами собой полезли на лоб. Согласно последней спутниковой карте, здесь должна была возвышаться отвесная гранитная стена метров сто высотой, а на самом деле взору открывалась легкая, практически беспрепятственная дорога к спасению.

Через пять дней остатки роты «Головорезов» добрались до поселка Ва – ближайшего форпоста французских миротворцев. Люди были измотаны до предела, третья часть из них тряслась в приступах горячки. В своем рапорте майор подробно изложил ход операции, за что чуть было не поплатился должностью. Данные разведки и аэрофотосъемка начисто опро-

вергали существование чудесного каньона. А истребленная местная деревушка, лежавшая в пятидесяти километрах восточней, натолкнула командование на совершенно иное толкование маршрута прославленных корсиканцев.

Этот поход не выходил у Жереса из головы уже много лет. Он мысленно, шаг за шагом, повторял свой путь, пытаясь найти хоть какое-то объяснение их невероятному спасению. Однако гигабайты фото и видеоматериалов, груды книг и ворох мельчайших топографических карт всякий раз делали из майора полного идиота. И вот, наконец, он знал ответ! Загадка разрешилась самым невероятным образом: все, что он помнил и во что верил, оказалось ложью.

Повинуясь бессознательному желанию еще раз убедиться в реальности всего происходящего, Жерес, не отрывая глаз от дороги, сунул руку в карман кителя. Пальцы коснулись прохладного металла.

«Странно, почему коммуникатор всегда холодный, как лед? – подумал майор. – Даже теплота моего тела исчезает в нем, как в бездне. Черт их разберет эти высокие технологии!».

Кристиан подумал о профессоре. Через месяц на Корсике они встретятся вновь. Торн придет за ответом. Интересно, что ожидает услышать наш знаменитый социолог? Жерес хитро улыбнулся. В душе он уже давно дал свое полное и окончательное согласие. В нем всегда побеждал дух авантюризма, который, собственно говоря, и забросил молодого нормандца в ряды искателей острых ощущений. Кто бы мог подумать, что простая летняя экскурсия студента Руанской технической школы затянется на столько лет! Недаром Катрин назвала его мальчишкой и отказалась принять кольцо.

«Катрин! Бог мой, мы не видались с ней уже больше двух месяцев! – Лицо любимой всплыло в памяти майора. – И кто знает, при таком раскладе, увидимся ли в дальнейшем вообще. Нет, несмотря ни на что, сегодня соберусь с духом и обязательно ей позвоню...»

Серебристый «Ситроен» неожиданно резко обогнал автомобиль Жереса и жестко подрезал его слева, словно готовился к настоящему тарану. Инстинктивно нога майора легла на педаль тормоза, но тренированный мозг так и не дал ее нажать. Огромный черный мусоровоз неотвратимо вырастал в зеркале заднего вида подобно грохочущей горной лавине. Только окажись у него на пути, и все... считай, ты покойник. Решение созрело в доли секунды. Уходя от столкновения с проклятой серебристой легковушкой, Жерес, не снижая скорости, круто свернул вправо. Его «Фокус» пробил ограждение автодороги и вылетел на тротуар. Рекламный щит, клумба, мусорный бак... Кристиан, сцепив зубы, вел счет поверженным противникам. О нет, только не телефонная будка! Как будто смиловившись над своим хозяином, автомобиль нехотя остановился в сантиметре от маленького стеклянного домика. Находясь под прикрытием бетонного парапета начавшегося моста, Жерес мощным ударом высадил заклинившую дверцу. Мимо с нарастающим ревом пронесся черный «MAN», абсолютно равнодушный ко всему происходящему. Как ни странно, но Кристиану показалось, что кабина грузовика была пуста.

Неуверенной походкой Жерес подковылял к перилам набережной и глянул на темную воду, именно туда, где мог бесславно окончить свою жизнь главный «головорез».

«Ну и денек! Все вокруг сошли с ума, или только я один?» – подумал майор, с наслаждением вдыхая живительную утреннюю прохладу.

47 часов ранее

Каждый, кто когда-либо играл в политику, может вспомнить тишину и умиротворение, царящее перед помпезными зданиями правительственных администраций, министерств или штабов. Аккуратно подстриженные лужайки, журчащие фонтаны, шелест флагов и солнечные блики, играющие на кузовах выстроившихся, как на параде, новеньких авто. Все безукоризненно, чинно и безмятежно. Ничто не подскажет постороннему глазу, что именно за такими благопристойными стенами замышляется большинство самых черных дел, стоящих жизни миллионам людей. Солдаты умирают на полях сражений, женщины и дети – на улицах родных городов, а все только потому, что какому-то зажавшемуся чинуше не хватило власти, нефти, золота или попросту мозгов.

Именно эти мысли посетили отставника Жереса, который, жмурясь от полуденного солнца, закрыл за собой дверь министерства обороны. Он расправил широкие плечи, взъерошил слегка тронутые сединой черные волосы, втянул потерявший былую твердость живот и со своим всегдашним оптимизмом отметил, что хорошо сбросить два десятка годков, вновь почувствовать себя свободным, молодым и полностью ШТАТСКИМ.

Только что Кристиан посетил настоящий международный прием, да еще устроенный в его честь. Мероприятие удалось на славу! Сам премьер-министр был готов лично задушить Жереса, а испанский посланник почему-то все время держался от него на противоположном конце зала. Программа раута не подкачала. Выступая перед высокопоставленной аудиторией, начальник штаба подробно ознакомил всех с ходом маленькой войны в самом центре Европы и с ее глубоко раскаивающимся инициатором. Затем стороны обменялись взаимными претензиями, пожеланиями и уверениями. Под занавес, в целях укрепления добрососедских отношений, произошло торжественное наказание виновника торжества – разжалование некомпетентного майора. Кристиан мужественно перенес это испытание. А дабы не поддаваться хандре, он во время траурной церемонии поднимал себе настроение, вспоминая кружевные стринги донна Санчеса, в которых тот гасал по зданию посольства не помня себя от страха.

«Подумать только, весь сыр-бор разгорелся из-за испорченного газона, дюжины разбитых стекол, двух десятков сожженных автомобилей и наполовину разрушенной резиденции! Да, разумеется, имелись раненые, но жертв среди испанцев нам все-таки удалось избежать, – размышлял Жерес, направляясь к своему изувеченному «Фокусу», колоритно оттеняющему пейзаж ближайшей автопарковки. – Или все дело в экстравагантном нижнем белье испанского посланника?»

Открывать дверцу легкового автомобиля при посадке в него – весьма обременительно и абсолютно непрактично. Куда шикарней плюхнуться на сиденье сквозь совершенно свободный дверной проем, а затем водрузить на место покореженную дверь, которая до этого мирно себе стояла снаружи, прислоненная к переднему крылу. Процесс закрывания считается полностью завершенным, когда измятый, лишенный остекления кусок металла надежно закрепляется обычным брючным ремнем. «О, да! Это истинный стиль крутого пилота!» – гордо произнес про себя Кристиан, отвечая на немой вопрос полицейского, который с нескрываемым интересом наблюдал за приготовлениями майора. Дабы не вводить во искушение добросовестного служителя порядка, майор поспешил поддать газку и, душераздирающе визжа трущейся о кузов покрышкой, скрыться за поворотом.

Погруженный в свои мысли, Жерес ехал наугад. Бульвар, площадь, перекресток, снова бульвар... Он очнулся только тогда, когда впереди замаячили знакомые архитектурные очертания. «Центральный военный госпиталь» – гласила табличка на фасаде. Интересно, что после всех ударов судьбы майор постоянно оказывался в нежных и добрых руках Катрин. И неважно:

пуля в животе или рана в душе, – она всегда умело справлялась и с тем, и с другим. Кристиан воскресил в памяти их первую встречу.

Она возникла как мираж, как дивное видение измученного горячкой сознания. Последнее, что до этого помнил тогда еще капитан Жерес, был борт транспортного самолета. А дальше... дальше только мрак и холод. И вдруг, к нему вернулся теплый, живительный свет, принес с собой это нежное создание. Девушка в ладно пригнутой медицинской робе сидела на краю его кровати и что-то сосредоточенно писала в большом черном блокноте.

– Эй, милашка, я что, еще жив? – Кристиан хотел элегантно пошутить, но сил хватило только на банальную глупость.

Не отрываясь от блокнота, девушка спокойно ответила:

– Нет, капитан, вас просто еще не довезли до морга.

Сразу было понятно, что незнакомка прекрасно знает военных и не намерена давать спуска наглецам, даже едва живым. Однако Жерес уже много месяцев не общался с женщинами и поэтому не хотел упускать такой шанс.

– Ну, нет! Зачем же сразу туда! Если кое-где подлатать, то со мной еще вполне можно поговорить. По крайней мере, недельку на Мальорке я гарантирую.

Симпатичный медработник, наконец, оторвался от блокнота и поднял на Кристиана свои зеленые кошачьи глаза:

– Испанская жара плюс вы, капитан, в придачу? Нет уж, это для меня слишком.

– Ах, значит, я вам не нравлюсь? Тогда какого черта вы забрались почти что ко мне в койку?

Напор перемотанного бинтами живого трупа, который только-только очухался от наркоза, казался весьма комедийным. Не удивительно, что девушка негромко рассмеялась:

– Я не хотела ставить вас в неловкое положение. Ведь офицер не допустит, чтобы дама стояла в его присутствии, верно?

Жерес улыбнулся. Обмен любезностями состоялся, пора было переходить к главному. Из всех сил, стараясь унять дрожь в руке, он протянул ладонь.

– Кристиан Жерес, к вашим услугам.

– Катрин Рене, правда, в настоящее время именно вы, капитан, больше нуждаетесь в моих услугах.

Так замечательно начавшуюся беседу прервала вбежавшая медсестра:

– Доктор Рене, прибыли новые раненые, один из них тяжелый. Профессор вызывает вас ассистировать.

Катрин ушла, а у Жереса перед глазами еще долго стояли ее черты. Стройная брюнетка с зелеными глазами, выдающими азиатские корни кого-то из ее предков. Слегка припухлые губы и бесподобные ямочки на щеках, так мило оттеняющие по-детски открытую улыбку. Она не обладала изысканной красотой фотомодели или кинозвезды, однако вместе с тем имела очарование и шарм, которые не могут оставить равнодушным мужское сердце.

Все эти воспоминания вертелись в голове майора, пока он ожидал Катрин у входа в госпиталь. У дежурной медсестры Кристиан выпытал время окончания дежурства доктора Рене и теперь спокойно убивал минуты, развалившись на парковой скамейке.

Был тихий, сонный полдень. Пахло цветами, свежим кофе и сладким ароматом изысканных духов. Из открытых окон ближайшего кафе слышалось пение любимого шансонье. Древняя мирная Европа, старый добрый Париж. Казалось, что на свете нет, и больше никогда не будет войн, а Жерес в своей военной униформе представляет собой замшелый антикварный экспонат, напоминающий о былых победах. Что-то наподобие Триумфальной арки или древних гробниц Пантеона.

Катрин приближалась медленной игривой походкой, что было явно не в ее стиле. Вместо традиционного скептического «привет» она повисла у Кристиана на шее и впиалась губами в

его губы. Майор чуть было не подавился ее языком, никак не ожидая страстного французского поцелуя после своего тихого исчезновения два месяца назад. Поцелуй, длившийся целую вечность, закончился нежным шепотом:

– Дорогой, я очень соскучилась по тебе.

Почувяв неладное, Жерес не сразу подобрал нужные слова.

– Мне тоже тебя не хватало, любимая, – произнес он, пытаясь представить последствия такого многообещающего начала.

Эти самые последствия не заставили себя долго ждать:

– Сколько у нас времени до твоего очередного побега? – Лицо Катрин имело выражение злоумышленника перед делом.

– Целая вечность, любимая, аж до завтрашнего утра.

– Могло быть и хуже. Идем скорее, у нас сегодня много дел.

– И куда мы, Кэт? Далеко?

– Не очень, авеню Эмиль Золя. А что?

– Ничего, просто у моего «Форда» сегодня было тяжелое утро. В связи с этим у него наблюдается кокой-то нездоровый, помятый вид. Если не возражаешь, помчимся на твоём тарантасе.

Катрин без промедления открыла сумочку в поисках ключей.

– Ну, если блистательного офицера не смущает автомобиль моего папаши, тогда вперед. – Она протянула ключи. – По пути расскажешь о своих злоключениях.

Кристиан с трудом втиснулся за руль старенького «Рено Клио». Катрин юркнула на соседнее сиденье. Захлопнув дверцу автомобиля, она загадочно подмигнула и скомандовала:

– Вперед!

Адрес, который назвала женщина, абсолютно ничего не говорил Жересу, поэтому он без всяких сторонних мыслей повернул ключ в замке зажигания. Странное игриво-романтическое настроение Катрин серьезно озадачило Кристиана и совершенно расстроило его планы. Слова прощания, заготовленные для ироничной любовницы, абсолютно не годились для страстной подруги. Не зная как поступить, он молчал.

– Ладно, можешь не оправдываться, тем более что ничего нового ты не придумаешь. – Терпения Катрин хватило ровно на одну минуту. Она по-своему истолковала затянувшуюся паузу. – Как всегда, срочный вызов, абсолютная секретность и ни одного телефона на всей планете Земля.

– Все почти так и было, – попытался защититься майор, – я же оставил записку.

– Тебе повезло, только благодаря этому клочку бумаги я с тобой сейчас и разговариваю. – Катрин смягчилась. – Но надеюсь, что в этот раз все будет по-другому.

«Точнее не скажешь. – Подумал Кристиан. – Не знаю как, но по-другому, это как пить дать».

Исчерпав эту тему, Рене задала следующий вопрос:

– Всю прошлую неделю по телевизору только и показывали побоище в Испанском посольстве. Это ваших рук дело?

– Первый раз слышу.

– Ври больше, за эти дни я устала глазеть на физиономии Грабовского, Строгова, Дюваля и остальных твоих «головорезов». На больничной койке они смотрятся менее эффектно, чем на экране.

– Вот болваны, я же приказывал не торчать перед кинокамерами. – Жерес стал похож на рассерженного папашу.

– Их грешно винить: по-моему, журналистов набежало в сто раз больше, чем твоих людей. В нашем тихом, сонном, устоявшемся двадцать первом веке армия не каждый день штурмует особняки, да еще не где-нибудь, а в самом центре Парижа! – Катрин всегда интере-

совали подвиги Жереса и его героической компании. – Слушай, Крис, а с чего это десантников бросили на такое задание? Мне всегда казалось, что для подобной работенки существуют другие силовые структуры.

– Нашла кого спросить! Сам ломаю голову над этой загадкой. – Майор на секунду задумался. – Вообще, я думаю, что в последнее время вокруг моей роты плетутся какие-то странные интриги. Их частью и стала наша охота за этими распроклятыми басками, которые вдруг, спустя столько лет забвения, повывлазили из своих нор и ни с того, ни с сего решили знатно погудеть в испанском посольстве.

– Именно из-за этих козней тебя и вызывали в министерство обороны?

Жерес чуть не въехал в зад впереди идущего «Мерседеса».

– А ты откуда знаешь?

– Рассказал один твой старый знакомый. – Катрин таинственно улыбнулась.

– Да? Если не секрет, кто такой?

– Секрет, я обещала молчать. Как видишь, у меня тоже есть своя агентура.

Кристиан решил не напирать. Он прекрасно понимал, что среди пациентов доктора Рене мог оказаться кто угодно, от войскового повара до маршала Франции. А такому обаятельному врачу, как Катрин, ничего ни стоит вытянуть из них любую интересующую ее информацию, включая все государственные и военные тайны вместе взятые.

Тем временем их авто выкатило на авеню Эмиль Золя.

– Кэт, мы почти на месте. Ты объяснишь, наконец, цель нашей прогулки?

– Это сюрприз, дорогой, потерпи немного, – молодая женщина осмотрелась по сторонам. – Дом номер семьдесят четыре.

Через несколько минут Жерес уже парковал машину перед большим желтым особняком. Сюрприз был налицо. Кристиан стоял на пороге роскошного свадебного салона с многообещающим названием «Фортуна». Конечно, он любил Катрин и уже много раз предлагал ей выйти за него, но сейчас все это было крайне не вовремя. Однако, как видно, отступать было поздно.

Кэт схватила слегка опешившего «головореза» за руку и поволокла к дверям сказочного мира, воплощающего мечту каждой новобрачной. На пороге их ожидал пожилой мужчина, лицо которого показалось майору до боли знакомым.

– Мадам Рене, мсье Жерес, я рад приветствовать вас в моем магазине.

– Добрый день, дорогой Анри, как ваша нога? – Катрин по-приятельски обняла старика.

«Сержант Анри Дюран, второй пехотный полк. Магадишу, 1992 год», – воспоминания вырвались из самых дальних закоулков мозга.

– Благодаря вашим стараниям, доктор, как новая. – Дюран красноречиво постучал по колену.

– Рада за вас. А теперь, если не возражаете, я и мой жених приступим к делу.

– Конечно-конечно! – заторопился Дюран, провожая их в самое сердце магазина. – Я уже жаждался вас. Такие клиенты не каждый день посещают мой салон.

«Что значит «жаждался»? Как Катрин могла спланировать это мероприятие, если я сам не знал, что появлюсь именно сегодня?» – Жерес терялся в догадках.

Он хотел было осведомиться об этом у своей эксцентричной невесты, однако дама сейчас явно не была в настроении отвечать на такие пустяковые вопросы. Она с головой ушла в перебирание великолепных свадебных нарядов, которые помощницы Дюрана в несметном количестве развешивали перед ней.

– Кристиан, как тебе это? – Кэт приложила к себе облегающее кружевное платье с глубоким декольте. – Мне не терпится его примерить.

– Прекрасно. – Майор не знал, куда глаза девать.

Через две недели он отправляется в экспедицию, продолжительностью в целую вечность. Жереса ждет долгая жестокая борьба с неведомыми, жуткими силами, к исходу которой майор

не питал особых иллюзий. И совершенно неважно, вернется ли он живым или нет. В любом случае на следующий день после свадьбы Катрин начнет отсчет годам ожидания, которые превратят в прах ее молодость и красоту. Нет, она не заслуживает подобного подарка!

– У вас, господин майор, будет самая красивая невеста в Париже, это я вам гарантирую. – Дюран стоял рядом с Кристианом. – Мои девочки помогут ей, и через пять минут вы оцените все великолепие прованских кружев.

– Анри, вы еще помните, что такое армия и война? – неожиданно спросил Жерес.

– Двадцать семь лет жизни просто так не выкинешь, господин майор.

– Хорошо, – командир «Головорезов» кивнул. – Тогда вы должны знать, что такое билет в один конец?

С лица бывшего сержанта исчезла улыбка:

– Вы хотите сказать...

– Да, хочу сказать, что не имею права превратить жизнь этой чудесной женщины в ночной кошмар. У меня не очень много шансов выжить в предстоящем дельце. Вы меня понимаете?

Дюран молчал.

– Быть обманутой невестой куда лучше, чем безутешной вдовой, – Жерес принял решение. – Чтобы не заходить слишком далеко, я ухожу прямо сейчас. Анри, как собрата по оружию и духу прошу вас объяснить все Катрин. Пусть не поминает меня лихом.

Старый солдат некоторое время угрюмо молчал, затем тяжело вздохнул и протянул Жересу руку:

– Удачи, господин майор. И да хранит вас бог!

Глава 3

Воспоминания Жереса прервало изменение тональности гудения коммуникатора. По окружности прибора возникло яркое голубое свечение, которое, поднимаясь, образовало перевернутый световой конус. Внутри этого импровизированного телевизора спроецировалось объемное изображение физиономии Торна.

Первый же взгляд на профессора отбил у майора всякое желание поднимать вопрос о возмутительной задержке на экстренный вызов, которую позволил себе один напыщенный самодовольный коротышка. Да оно не мудрено. Знаменитый социолог имел весьма плачевный вид, который Кристиан безошибочно охарактеризовал одним словом – утопленник. Лицо ранее сухощавого ученого вспухло и покрылось белесыми пятнами. Он был насквозь мокрый с мигающими слезящимися глазами. Огромная капля маслянистой жидкости повисла на носу профессора, а затем сорвалась вниз с невероятно громким бульканьем.

– Что случилось? Кто это? Жерес, это вы? – пролепетал Торн.

– Черт возьми, профессор, кто же еще! Как у вас там дела на «Титанике»?

Социолог несколько секунд находился в замешательстве. Затем, раскинув своими гениальными извилинами, он сообразил, что у Жереса появился новый план.

– Майор, я не могу понять, как в нашей экспедиции вы хотите использовать морской корабль, погибший целых сто лет назад? У нас нет времени на его подъем, и, кроме того, куда мы отправляемся, отсутствуют сколь либо обширные водоемы.

После такого ответа Кристиан уже не мог держать зла на Торна. Он смягчился и тоном усталого человека, с души которого свалилась исполинская каменная глыба, произнес:

– Ну, не хотите как хотите. Вы же шеф нашей конторы. Кстати, как-нибудь, на досуге, полистайте толковый словарь. Цель поиска – буква «Ю» и значение слова «юмор».

По всей видимости, о юморе профессор все-таки кое-что слышал. Добавив к нему название «Титаник», Торн, наконец, догадался, что майор намекает на его внешность. Немного сконфуженно, но с типично профессорским апломбом Торн произнес:

– Уважаемый мсье Жерес, да будет вам известно, что большинство водно-углеродных видов высокоцивилизованных существ предпочитают восстанавливать свои силы в специальных резервуарах, наполненных биологически активным раствором, который стимулирует жизненную активность большинства органов и укрепляет нервную систему. Мозг отдыхающего индивидуума находится под воздействием расслабляющих волн. Выход из состояния глубокой релаксации требует некоторого времени и специальных процедур. Наружные ткани должны приобрести прежний вид, а мозг полностью очнуться от расслабления. Именно этим и объясняется тот облик, в котором вы меня застали. Из-за вашего сумасшедшего вызова я не прошел и половины восстановительного цикла!

«Дорогие мои высокоцивилизованные существа, если там, куда вы меня так настойчиво тащите, начнется настоящая заваруха, то вместо стерильной ванны с питательным раствором вы сочтете за счастье поспать в хлеву, используя вместо грелки кучу свежего теплого навоза», – подумал Жерес, но, естественно, не стал радовать Торна подобными «радужными» перспективами. Более не теряя ни секунды, он перешел к делу:

– У нас серьезные проблемы, профессор. Именно поэтому мне пришлось послать вам экстренный вызов. Дело в том, что я отстранен от командования, роту расформировывают, наши планы под угрозой срыва. Для передачи дел мне отведено всего три дня. Так что если вы все еще хотите заполучить «Головорезов» в полном составе, то нам следует уложиться именно в этот срок.

Торн открыл рот с явно протестующим намерением, но Жерес опередил его:

– Это еще не все. Через полчаса вас ждет выступление перед офицерами моей роты, где вы должны будете подтвердить ту невероятную историю, которую я собираюсь им поведать.

Второе известие ошарашило социолога ничуть не меньше предыдущего. Он выпятил глаза и хотел что-то произнести, но на этот раз от волнения сам не смог говорить. Предвидя бурю возмущений, которой вот-вот собирался разразиться Торн, Кристиан первым наехал на знаменитого ученого:

– Профессор, мы компаньоны и делаем одно общее дело. Но если между нами не будет взаимопонимания, то лучше сразу поставить крест на всей экспедиции.

– Ну, не стоит так горячиться, майор. – Торн дрогнул под напором Жереса. – Я же еще ничего не ответил.

– Разве? – Кристиан скорчил недоумевающую мину. – А мне показалось, что вы чем-то недовольны.

– Я?

– Ну да, вы.

– Ничуть.

– Значит, все формальности улажены, изменения одобрены и сроки согласованы?

Несколько мгновений профессор молчал. Затем его черная физиономия расплылась в широкой ухмылке:

– Своеобразная у вас, Жерес, манера уговаривать начальство. Как-нибудь при случае научите?

– Без проблем! – майор устало улыбнулся в ответ. – Но сейчас я хотел бы напомнить о времени. Для завершения вашего туалета его осталось не так уж и много.

– Хорошо, – Торн поскреб свой лысый мокрый затылок, – увидимся через полчаса.

Глава 4

«Интересно, что можно сделать за три часа? Можно пару раз обернуться вокруг Земного шара, если ты астронавт. Можно выдрать дюжину зубов, если ты дантист. Можно загнать тележку мороженого, если ты продавец на Ривьере. Наконец, можно закадрить парочку классных девочек! А что сделал я? Заполнил десяток дурацких анкет и ответил на сотню идиотских вопросов. Вдобавок ко всему я взмок от пота, сидя в душном учебном классе, где нет кондиционера и воняет средством от клопов. Жизнь казалась бы полным дерьмом, если бы не вон та хорошенькая аспирантка в джинсовой мини-юбке».

Именно об этом рассуждал Мишель Тьюри, сержант второй роты, исполняя роль подопытного кролика в исследовательской программе с громким названием «Люди экстремальных профессий и современное общество». Спасение пришло неожиданно. В класс ввалился взмыленный вестовой. Он бесцеремонно проигнорировал замечание штатских исследователей и, козырнув, обратился к командиру разведчиков лейтенанту Марку Грабовскому:

– Господин лейтенант, вернулся командир. В двенадцать ноль-ноль майор собирает экстренное совещание офицеров и сержантов. По-моему, что-то важное, так как Строгов поднял на уши всю роту. А у него нюх на горяченькое.

Грабовский, Тьюри и сержант Дюваль одновременно оказались на ногах. Не столько потому, что до начала совещания оставалось двадцать пять минут, а скорее от страха. А вдруг кто-нибудь успеет отменить этот чудесный, великолепный, волшебный приказ? Тогда изощренные пытки, коим их с упоением подвергали столичные потрошители человеческих душ, вполне могли затянуться до самого обеда.

Оставив взвод на попечение капрала Луари, Грабовский в сопровождении двух своих сержантов пулей вылетел из учебного корпуса. Они остановились только лишь на лужайке перед зданием. Переглянувшись, все трое разразились громким смехом, ведь их поспешное ретирование уж больно походило на бегство трех малолетних шалопаев с еженедельной воскресной мессы.

– Моя мамочка всегда говорила, что военная служба вредна для здоровья, но я не предполагал, что настолько. Пытки людоедов Новой Зеландии – ничто по сравнению с последними тремя часами, – признался Тьюри.

– Это ты, наверное, о муках воздержания, друг мой. – Физиономия Грабовского растянулась в хитрой улыбке. – Мне показалось, что ты готов был стянуть трусики с этой милашки Мари прямо под партой, даже несмотря на наше присутствие.

– Перестань, Марк, когда это меня останавливали ваши гадкие рожи, и кроме того...

– Да заткнитесь вы оба! – Дюваль не намерен был поддерживать пустой треп. Он был гораздо старше Грабовского и Тьюри, помнил их первые армейские шаги и поэтому вдали от посторонних ушей сержант имел полное моральное право поучить уму-разуму своих молодых коллег. – Судя по всему, нам сейчас предстоит одна весьма гадкая миссия – прощание с командиром. И совсем не дело, если вы явитесь в его офис с довольными и раскрасневшимися мордами.

Слова сержанта вернули разведчиков к больной теме. Их улыбки понемногу стекли с лиц. Майор Жерес командовал ротой «Головорезов» последние семь лет. Вернее, он сам создал ее, добившись от командования разрешения на формирование особого элитного подразделения с постоянным штатом. Майор лично отбирал каждого солдата, учитывая его боевой опыт, психологические и физические тесты, а также коэффициент интеллекта. «Головорезов» покидали только в случае смерти, повышения по службе или окончания контракта. О них ходили невероятные, порой жуткие истории, которые знали все: от новобранцев до портовых шлюх. Это была тяжелая, но почетная работа. И вот, все полетело к чертям собачьим! Штабные «доб-

рожелатели» и шумная Парижская операция положили конец детищу Жереса. Поговаривали, что большая часть контрактов будет расторгнута, ну а каждый из счастливиц, которому таки удастся сохранить погоны, рисковал оказаться на должности командующего тыловым сортиром в какой-нибудь глухой африканской деревушке. Прощайте, сияние славы, блестящая карьера, южные красавицы и средиземноморские берега... Такая перспектива отобьет желание шутить у кого угодно!

– Ладно, господа, пойдемте скорее, у нас осталось не так много времени. – Грабовский первый двинулся по посыпанной щебнем дорожке. – Что-то мне подсказывает, что мы рано хороним нашего командира.

– Ты что-то знаешь, Марк? – Тьюри одним прыжком догнал своего взводного.

Лейтенант ответил лишь когда Дюваль зашагал рядом с ними.

– Наш шеф – довольно известная личность, с обширными связями и железной волей. Мне трудно представить его поверженным, с бутылкой в руке, праздно валяющимся на кровати. Уже три дня, как с него содрали погоны. После этого Жерес исчез, залег, словно в засаде. Я сто раз пытался дозвониться до него. Ничего, глухо! И вдруг это срочное совещание...

– Ты намекаешь на то, что майор недаром провел время, и нас ждут новые приключения типа секретной операции на Луне? – предположил Дюваль.

Лейтенант пожал плечами:

– Я высказал свое предположение, которое, кстати, подтверждается экстренностью предстоящего совещания.

«Аргументы Марка весьма хиленькие, но настроение этот прохвост все-таки ухитрился поднять, – подумал Мишель. – Тем более что Грабовский обладает невероятным чутьем. То на что он обычно опирается в своих выводах, не назовешь даже фактами, это скорее врожденная обостренная интуиция. И, черт побери, он частенько бывает прав!»

Их троица быстро домаршировала до стоящего на отшибе складского модуля. Марк постучал и открыл дверь кирпичной пристройки, своим видом более напоминавшей автомобильный бокс, чем офисное помещение.

– Разрешите, господин майор?

– А, лейтенант! Вы, как всегда, последние. Проходите. Ищите себе свободные места и садитесь.

Переступив через порог, Грабовский демонстративно глянул на часы. Его гордый взгляд словно ответил командиру: «Не последние, а пунктуальные».

После яркого дневного света снаружи, офис Жереса казался темным чердаком, причем довольно плотно упакованным. Семнадцать рослых десантников разместились в комнатухе размером с небольшой грузовичок, где теперь они в прямом смысле ощущали плечо друг друга. Стульев на всех не хватало. В ход пошли тумбочки, ящики для бумаг и прочие крупные предметы. Присутствующие не были отягощены высокими чинами, поэтому окружающая обстановка их ничуть не напрягала. На войне, как на войне!

«Жалюзи закрыты, ключ в двери... Возможны два варианта: пьянка или серьезный разговор, – тут же сообразил Тьюри. – Между прочим, один ноль в пользу Грабовского. Майор явно не выглядит побежденным».

– Господин майор, – слово взял заместитель командира капитан Моришаль, – прежде, чем вы начнете это совещание, я от лица всех парней хочу высказать одну просьбу.

– Да, капитан, говорите.

– Нам сообщили, что в ближайшие дни вы сдадите командование ротой и... как бы это сказать... что вас лишили офицерского чина, – Моришалью слова явно не лезли в глотку. – Так вот, пока вы с нами, ребята хотели бы называть вас майором. Так будет справедливо!

– Ничего не имею против. – Жерес улыбнулся. – Только за этим занятием не попадитесь на глаза нашему доблестному генералу, а то вас постигнет та же участь.

Смешок одобрения свидетельствовал об обоюдном согласии. Майор поднял руку, попросив тишины:

– Господа, как это ни странно, но я собрал вас не для того, чтобы обсудить ту маленькую неприятность, о которой мы только что говорили. И эта встреча не простая формальность, а самый серьезный военный совет в моей жизни.

Наступило напряженное молчание. Слова командира могли означать что угодно, от славных подвигов до грандиозных неприятностей.

«Два-ноль в пользу Грабовского», – сосчитал про себя Тьюри.

– Наше совещание носит степень совершенной секретности. Я знаю вас много лет, доверяю вам, но все-таки прошу каждого поклясться в сохранении тайны. Поклясться честью солдата и легионера.

Мишель чуть не свалился с кипы бумаг, на которой восседал.

«Ого! О неразглашении военной тайны не стоит говорить в регулярной армии. Само собой разумеется, что предателей ждет суровая кара закона. Брать слово лично с каждого – это скорее в стиле наемников!»

Наверняка аналогичные мысли посетили не только одного Тьюри. Большинство присутствующих попали в знаменитый Корсиканский полк отнюдь не со школьной скамьи. За спиной у парней были наемные армии нефтяных магнатов, наркокартель и бог знает что еще. Поэтому «запах жареного» сразу оживил бывалых солдат. После того, как последний из приглашенных дал клятву молчания, Жерес перешел к главной части:

– Для начала хочу, чтобы вы освежили свою память и припомнили события шестилетней давности. – Кристиан обвел взглядом офицеров.

– Не иначе, снова всплыла наша знаменитая эпопея на Берегу Слоновой Кости? – Командир взвода управления инженер-лейтенант Пьер Фельтон поднялся с покосившейся тумбочки. Его сутулая тучная фигура выросла перед Мишелем, как гора.

– Точное попадание, Пьер. – Жерес махнул рукой, разрешая Фельтону сидеть. – Может, напомнишь, что там и как было?

– Насколько я помню, там было хреново, но могло быть еще хуже, если бы не один местный коротышка. Он неизвестно почему взял над нами шефство.

Человек семь согласно закивали головами.

– Рад, что с памятью у всех полный порядок, так как должен сообщить, что несколько дней назад, в Париже, я встретил этого туземца. Вернее, он сам связался со мной.

Новость вызвала горячий интерес у участников тех событий.

– Этого псевдодикаря зовут Торн, – Жерес продолжал очень медленно, придавая вес каждому слову. – Он профессор социологии и истории. Он может запомнить двадцать пять листов текста с первого прочтения. Он владеет сотней языков. Его глаза светятся в темноте, сердце расположено в районе пупка, по венам течет почти черная кровь и он НЕ С НАШЕЙ ПЛАНЕТЫ! – После первого упоминания о пришельцах Жерес решил не сбавлять оборотов. Лучше сразу загрузить мозги солдат, чем дать им возможность опомниться и засомневаться. – Тогда, возле горы Тонкуи, мы оказались прижатыми прямо к инопланетной базе. От маскирующих экранов нас отделяли считанные метры. Еще немного, и прощай вся тайна. У инопланетян не было другого выхода, как увести нас от греха подальше. Профессор Торн взял на себя роль африканского аборигена. Внешность его расы сходна с землянами, и при небольшой маскировке он вполне мог сойти за представителя народа квени.

Кристиан внимательно следил за слушателями. На их лицах отображалось полное смятение. Рассказывать о пришельцах было привилегией чокнутых уфологов или юмористов, но сейчас об этом говорил их боевой командир. Доказательства требовались незамедлительно!

– Грабовский, помнишь, как ты порывался отправиться в передовой дозор, и какую бурю протестов это вызвало у нашего проводника?

– Что-то такое припоминаю, господин майор.

– Как ты думаешь, почему?

– Честно говоря, не знаю, но я еще тогда заподозрил, что этот гуталиновый карлик что-то темнит.

– Чутье тебя не подвело. Профессор Торн боялся, что ты вместе со своими парнями сойдешь с тропы. Вспомни, как он говорил о змеях, хитроумных ловушках и прочих бедах, ожидающих тех, кто сделает неверный шаг.

– Угу, – покопавшись в воспоминаниях, совсем не по-военному ответил Грабовский.

Жерес почувствовал, что полностью завладел вниманием своих людей, двое из которых даже открыли рты. Как опытный рассказчик он нагнетал напряжение:

– Хочу сообщить вам правду. Вместо нашего знаменитого марша через темные пещеры и опасные каньоны мы вереницей идиотов бродили между строениями инопланетной базы и кузнечиками прыгали по их идеально ровной взлетной полосе. Все это время нам в башку проецировались африканские пейзажи. Торну оставалось только следить, чтобы никто не выходил за пределы действия психоволновых генераторов.

– Господин майор, – не вытерпел Фельтон, – как же мы оказались на другой стороне горного хребта?

– Очень просто, лейтенант. Наша экскурсия закончилась переходом по пятикилометровому канализационному сбросу, выходящему подальше от изнеженных носов пришельцев, а именно – на северный склон горной гряды.

– А я-то думал, какого черта этот квени наотрез отказался соваться в каньон, – подытожил Грабовский. – Эй, Жан-Поль, как здоровье? Помнится, ты промочил горло из протекавшего там ручейка.

– Заткнись ты, Марк! – Старшина Готье двумя руками держался за живот. – Последние пять минут я только об этом и думаю...

– Господа офицеры, может, кто-нибудь объяснит, что здесь происходит? – неожиданно со своего места поднялся лейтенант Николай Строгов. – Мы взрослые люди, профессиональные военные, обсуждаем какую-то сверхъестественную белиберду. Я понимаю, сейчас для нашего командира, как и для всех нас, не лучшие времена. Нервы на пределе, в голову лезет всякая ерунда, но мы не должны...

– Николай, – Кристиан понял, куда клонит Строгов, и не грубо, но уверенно остановил его. – Как говорят русские: «Семь раз отмерь, а потом один раз отрежь». Я предлагаю тебе, как и всем остальным, просто сидеть и слушать. Я ни на кого не собираюсь давить. Решение для себя каждый примет сам.

Лейтенант повиновался, хотя без особого удовольствия.

– Господин майор, разрешите?

– Да, Моришаль.

– Я не был с вами тогда в Западной Африке, однако считаю, что вся эта история весьма занимательна. Но, как я понимаю, главное в ней не то, что было тогда, а то, что ожидает нас впереди? Ведь не зря же Торн разыскал вас спустя столько лет!

– Спасибо, капитан, вы помогли мне перейти к главному. – Майор мысленно перекрестился и начал свой рассказ: – Галактическое Сообщество насчитывает тысячи рас разумных существ. Ими освоена вся Галактика, их наука и технологии на тысячи лет опережают наши, но, тем не менее, у них появилась большая проблема. Примерно три года назад одна отдаленная планетная система прервала связь с Сообществом. На это никто не обратил особого внимания. Мало ли что творится в доме у суверенной расы? Тревогу забили тогда, когда контакт был потерян еще с тремя цивилизациями в этом же звездном секторе. Туда послали спасательную команду, но она не вернулась; две последующие экспедиции постигла та же участь. Лучшие умы Галактики изучают проблему Черной зоны, так они ее называли. Высказываются самые

разнообразные версии: космический вирус, природный катаклизм, внегалактическая агрессия, техногенная катастрофа и так далее. Гипотез множество, а фактов никаких. Еще никто оттуда не выбрался и не послал сообщение. Внешние наблюдения дают вполне спокойную, ничем не отличающуюся от нормы картину. Но время идет, и в настоящий момент в молчанку играют уже девять планетных систем.

Кристиан остановился, чтобы перевести дух и дать возможность подчиненным переварить все им сказанное. Паузой воспользовался Строгов. Университетское образование давало о себе знать. В области научного трепана Николаю не было равных:

– Если мы примем на веру весь этот детектив, то у меня возникло три вопроса. Разрешите?

– Валяй.

– Во-первых, я так понимаю, что нас вербуют в состав четвертой экспедиции. Почему именно нас? Что, в целой галактике нет ребят покруче? Во-вторых, почему мы должны это делать? Решать проблемы какого-то Галактического Союза, который нас и знать-то не хотел, пока, как говорится, жареный петух не клюнул. И последнее: как посмотрит на это наше командование?

По тону лейтенанта Жерес понял, что Строгов может стать серьезной проблемой для операции. Николай имел какое-то магическое влияние на добрую половину роты, его уважали, а некоторые даже побаивались. Он был непредсказуем в поступках и руководствовался одному ему понятными жизненными принципами. Подтверждением тому служили те немногие факты биографии Строгова, которые майор знал. Сын русских эмигрантов, покинувших Советский Союз в конце двадцатого века. С отличием окончил университет в Тулузе. Ему светила блестящая карьера ученого, но Николай плюнул на все и ушел в армию. Дослужился до лейтенанта. Далее была то ли любовная, то ли политическая история, после которой он расстался со своим офицерским чином. Но неудача не сломила Николая. Громкие подвиги и дождь наград вновь воскресили его имя. После операции в Косово восстановлен в звании.

Предвидя проблему, Жерес решил взять тайм-аут:

– Хорошие вопросы, Николай. Ответить на них как раз входило в мои планы. Только сначала я бы хотел промочить горло. Кто хочет присоединиться?

Предложение вызвало единодушную поддержку десантников. Маленький кондиционер не мог противостоять дыханию семнадцати здоровенных мужиков. В помещении стало нестерпимо душно.

– Мишель, – обратился майор к Тьюри, который спиной подпирал холодильник. – Осмотри содержимое этого агрегата. Мне колу.

Пока сержант передавал бутылки с водой, пивом и кока-колой, Кристиан продумывал наиболее убедительный ответ на последнюю часть вопроса Строгова. О действиях, так сказать, в рамках правового поля нечего было и говорить. Участие в экспедиции Торна – это явное преступление в глазах французского закона. Однако искусство командира и заключается именно в том, чтобы уметь повести за собой людей, как на подвиг, так и на скользкие дела. Причем во всех случаях подчиненные должны быть свято уверены в правоте и благородстве своего поступка. Перебрав несколько вариантов ответа, Жерес не остановился ни на одном. Он решил действовать по наитию и обстановке.

Как только утихли звон бутылок и урчание в животах, все взоры сосредоточились на майоре. Теперь Жерес был готов к этому:

– Четвертая экспедиция, как и три предыдущие, планировалась инопланетянами без нашего участия. Галактический Союз уже более тысячи лет решает все вопросы без применения силовых методов. Они забыли о войнах и о самом существовании людей в мундирах. Мне кажется, что при неудаче четвертой миссии были бы посланы еще сотня-другая экспедиций, и никому бы даже в голову не пришло выдать им оружие. Но этот подход изменило одно событие.

Начальником Четвертой был назначен наш общий знакомый – профессор Торн. Проторчав несколько лет на Земле, он оказался не понаслышке знаком с возможностями вооруженных сил и сразу смекнул, что разбираться с проблемой Черной зоны намного безопаснее, когда задницу ученых прикрывают опытные бойцы. Используя все свои связи, Торн добился от Совета Галактического Союза разрешения на включение в экспедицию «группы военной поддержки». А, по авторитетному мнению профессора, самыми лучшими экспертами в области военной поддержки являемся именно мы с вами, господа.

Произнося свою речь, Кристиан все время поглядывал на Строгова. Лейтенант внимательно слушал с холодным, ничего не выражающим лицом. Его карие глаза буравили майора пристальным оценивающим взглядом.

– Я ответил на первый вопрос. Перейдем ко второму. Почему мы должны это делать? – Жерес постарался позабыть о гипнозе Николая и соорудил хитрую интригующую мину. – Хочу вас спросить: какие причины называть вначале, благородные или не очень?

Как ни странно, но первым на уловку майора клюнул старина Дюваль.

– Я старый солдат, уже иногда подумывающий о пенсии, поэтому мне не стыдно поинтересоваться о не очень благородных причинах нашего участия в этой игре.

Жерес понимающе кивнул:

– Каждый участник получит по шестьсот тысяч американских долларов. К гуде денег также полагаются новые документы любой страны мира по выбору и новые отпечатки пальцев по желанию. Замечу, что все это далеко не лишнее. Особенно если учесть, что многие из нас совсем скоро встанут в очередь на бирже труда. В штабе я уже видал приказ на Манзони, Строгова, Фурье и Такера.

Дружный гул засвидетельствовал о том, что приманка проглочена. Каждого беспокоило его собственное будущее, в котором единственным светлым пятном маячила сумма, которую посулил майор.

– Не думаю, что теперь кто-либо поинтересуется другими причинами, – пошутил Кристиан, – поэтому я сам проинформирую вас о них. Своим участием мы попытаемся доказать, что человечество тоже кое на что способно, и не грех открыть ему дорогу в Галактическое Сообщество. Не мне вам говорить, что это значит для Земли. Используя мощь инопланетян, мы победим болезни, голод и нищету, а главное – получим доступ к звездам.

Жерес, как истинный трагик, сделал паузу перед главной частью:

– И последнее, то, что превращает в пыль все сказанное ранее. Черная зона стремительно расширяется и уже вплотную подобралась к Солнечной системе. Следующей может замолчать наша Земля. Эксперты считают это делом ближайшего будущего. Таким образом, у нас просто нет права на отказ.

Ответом майору послужила гробовая тишина.

Глава 5

Кольви – маленький унылый городишко на северо-западном побережье Корсики. К основным его достопримечательностям относятся старинная Генуэзская цитадель, штаб-квартира парашютно-десантного полка и невероятное количество разнокалиберных питейных заведений, в которых brave легионеры коротают часы своих увольнительных за компанию с местными рыбаками. Как правило, хозяева подобных ресторанчиков предлагают своим клиентам довольно скромный ассортимент блюд, зато всегда готовы блеснуть широким выбором горячительных напитков. Под стать солдатам, на полках выстроились крепкий кубинский ром и терпкое французское вино, ароматное шотландское виски и веселящая русская водка...

Именно к дверям такого заведения по узенькой старой улочке приближались два завсегдатая. От их обычной легкой походки не осталось и следа. Переговариваясь вполголоса, приятели медленно и устало брели по пыльной мостовой. Если бы не офицерская форма, эту парочку можно было с легкостью принять за безработных, плетущихся домой после безуспешных поисков пропитания.

Грабовский первым дотянулся до массивной дверной ручки и отворил дверь, пропуская вперед приятеля. Николай вошел в темное помещение и сходу налетел на молоденькую официантку, которая обслуживала крайний столик. Он сумел перехватить падающий поднос, но одна маленькая кофейная чашечка таки успела предательски подпрыгнуть и выплеснуть дымящуюся жидкость прямо на грудь лейтенанта. На светлом кителе в районе сердца медленно расплывалось бурое пятно. Ни Николай, ни Марк не слышали суматохи, вызванной этим, в общем-то, пустяковым инцидентом, они как завороченные стояли и смотрели на знак судьбы.

Первое, что увидел Строгов, когда очнулся, были огромные, как озера, голубые глаза Луизы. В них застыл страх вперемешку с отчаянием. Девушка стояла перед Николаем, переводя взгляд с его лица на запачканный мундир и обратно.

– Простите, мсье Николай, – наконец сумела прошептать бедолага. – Я опять доставляю вам неприятности.

Вдруг, спохватившись, Луиза кинулась промокать бумажной салфеткой мундир офицера и быстро-быстро затараторила:

– Отдайте мне ваш китель. Я все отстираю, я все отчищу, я умею, меня мама научила...

Строгов понял, что с девушкой вот-вот произойдет истерика. Оставив поднос на попечение Грабовского, он молниеносно перехватил руки Луизы.

– Успокойся, девочка, ты ни в чем не виновата. Это я, неуклюжий, сбил тебя. Прости меня, – с этими словами Николай поднес ее ледяные пальцы к своим губам и поцеловал их. Девушка затихла не дыша.

Вся эта сцена происходила под любопытными взглядами двух десятков посетителей, которым было все равно, глазеть ли на экран телевизора, на карточную игру соседей или наблюдать за вот этой кофейной катастрофой. Когда инцидент был исчерпан, большинство клиентов перешло ко второй части происшествия – его обсуждению. Тишину сменил разноголосый гул, вернувший молодых людей к действительности. Луиза робко освободила свои пальцы из захвата и потянулась за подносом. Грабовский без промедления отдал его.

– Для того чтобы полностью утешить тебя, милашка, хочу сообщить, что нашему другу этот мундир уже больше не понадобится, – вставил Марк.

Девушка встрепенулась:

– Господин лейтенант выходит в отставку?

– Ни в коем случае! Просто за заслуги перед Францией господину лейтенанту присваивают генеральское звание, и ему придется шить новый мундир. – Грабовский абсолютно честными глазами посмотрел на Луизу.

В ответ на шутку та лишь иронически покачала головой.

– Да-да, – Марк не унимался, – мы, собственно говоря, и забрели-то сюда, дабы хорошо набраться по этому поводу.

– Свободно ваше обычное место. Я как раз попросила посетителей не занимать его, как будто знала, что вы зайдете сегодня... – Девушка показала рукой на столик возле дальнего окна. – Проходите, я сейчас принесу вино.

Когда друзья плюхнулись за маленький столик, покрытый белой скатертью, Грабовский, улыбаясь, посмотрел на Строгова:

– По-моему, эта девочка по уши втрескалась в тебя. А после сегодняшнего происшествия ты для нее благородный сказочный рыцарь в золоченых доспехах. Можешь делать с ней что угодно.

– Перестань, Марк, у тебя в голове одни бабы! Нашел время! – Николаю не хотелось выслушивать обычные плоские шутки в адрес Луизы. Не то, чтобы он испытывал к ней какие-то особые чувства. Просто этой малышке и так хватало проблем в жизни, чтобы еще добавлять к ним солдатские остроты. Кроме того, его волновала более актуальная тема. – Лучше скажи, что ты решил ответить на предложение Жереса? Конечно, у нас есть время до завтрашнего утра, но не думаю, что ты проведешь ночь в бессоннице и тяжких раздумьях.

– Ты прав, старина, спать буду, как убитый. А вот насчет нашего дельца, то в нем я очень сомневаюсь... – Марк вперил взгляд в пятно на груди у друга. – Двести человек против все-ленского зла – это самоубийство, а не экспедиция.

– Но это же разведка, а не полномасштабные боевые действия. Главное разобраться, в чем там дело. Потом с чистой совестью можно дать деру, вернуться, перегруппироваться и...

Николай не закончил, так как к ним подошла Луиза. Она поставила на стол бутылку красного вина и корзиночку с нарезанным хлебом.

– Мсье Николай, вам ваше любимое рагу с мясом?

Строгов, не задумываясь, кивнул.

– А вам, господин лейтенант?

– А мне, – Грабовский облизнулся, – картофель фри с ветчиной, зелень, фрукты и бутылку шампанского.

Марк оценивающее посмотрел вслед удаляющейся официантке.

– Сколько раз ее видел, но до сих пор так и не смог понять, что там скрывается под этим длинным серым платьем. Прямо какая-то крепостная стена, ни задницы, ни ног.

Николай скептически улыбнулся:

– Шампанское, женщины, «Ягуар» возле подъезда... Все время удивляюсь, как тебя занесло в армию? У твоего папаши вагон денег, яхта, дома на Лазурном побережье, а ты носишься по всему миру под пулями да кормишь африканских комаров. Где та красивая жизнь, которая окружала тебя с детства?

– Каждый развлекается, как может. А красивая жизнь кажется еще более красивой, когда периодически выбираешься из кучи дерьма. Да и кроме того я везучий, за столько лет ни одной царапины. Значит, мне нечего опасаться и в дальнейшем. – Марк понизил голос и сделал серьезное лицо. – Я хочу тебе сказать, что не боюсь ни черта, ни дьявола, но считаю наше участие в этой экспедиции легкомысленным и безрассудным.

Николай налил себе вина и постарался угадать, куда клонит Марк.

– Ты не доверяешь Жересу?

– Нет, почему же! Полагаю, майор с нами абсолютно честен. После сеанса связи с таинственным профессором Торном только дурак продолжал бы сомневаться.

– Что же тогда?

– Я не согласен с нашей стратегией. – Грабовский наполнил свой бокал. – В настоящий момент достоверно известно, что Земле угрожает опасность. Об этом знаем только мы. И что

же мы делаем? Оставляем наш мир в неведении, а сами отправляемся палить из пушек по воробьям? – Марк залпом выпил прохладный напиток и достал из кармана пачку сигарет. – Хорошо, если, как ты говоришь, удастся дать деру! А если нет? Если Четвертую экспедицию постигнет участь трех предыдущих? Мне плевать на Галактическое Сообщество, но Земля... Человечество даже не заметит, когда к его дому подкрадется смерть. Именно поэтому я не могу лететь.

Николай смотрел на художавшие аристократические черты своего друга, его нахмуренный высокий лоб, горящие решимостью серые глаза и поражался той простой, не по годам зрелой логике, которая всегда отличала Марка. Насколько Строгов понял, большинство из участников дневного совещания восприняли эту экспедицию, как крутое, традиционно победоносное приключение, за которое еще и неплохо платят. Последствия возможной неудачи не тревожили горячих парней, а зря!

Тем временем Грабовский продолжал:

– Не скажу, что мне приятно бросать своих боевых товарищей перед лицом грозящей им опасности, но пока я не вижу другого выхода. Подумай сам, кому из парней поверят, рискни он объявить о пришельцах из космоса и скором конце света? Смелчаку в лучшем случае светит военный госпиталь или психушка. – Марк закурил, нервно перебирая в пальцах сигарету. – Наша семья владеет телеканалом FTV-6, отец лично знаком с целой кучей европейских министров и американских конгрессменов. Я использую эти связи. У меня есть шанс переполюшить весь мир. Что ты об этом думаешь?

Голова Николая раскалывалась от противоречивых мыслей и сомнений. Конечно, нельзя оставлять человечество в опасности, но годится ли Марк для роли мессии? Искреннее ли это желание, или он замыслил сделать карьеру на свеженькой сенсации? Строгов решил немного потянуть, выясняя, что на уме у приятеля:

– Тебе понадобятся серьезные доказательства. Без них не поможет даже протекция самого господ бога.

– Вот именно, и для сбора этих самых доказательств осталось всего два-три дня. Мне самому никак не справиться. Мне нужна твоя помощь, Ник!

– Марк, ты, конечно, сообразил, что я уже записался в команду Жереса. Кроме того, я, как и ты, дал слово молчать...

Грабовский вспылил, не дав Николаю закончить:

– Кому нужно будет твое или мое слово, когда Землю завалят горами трупов! Пойми ты, речь сейчас идет не о нашей чести или даже не о нашей жизни, а о выживании человеческой расы. Вот эти люди за соседними столиками, старина Поль на кухне, Луиза, весь наш мир может превратиться в пепел...

На этот раз Николай прервал друга. Он положил свою ладонь поверх ладони Марка и крепко ее сжал.

– Дружище, я давно ждал этих слов. Ты честный человек, и мне стыдно, что я сомневался в тебе. Поэтому предлагаю сделать две вещи: первая – съесть то, что нам уже несет Луиза, и вторая – подумать о кандидатуре третьего участника нашего заговора – эксмайоре Жересе.

Николай остался последним посетителем ресторана. Ему некуда было спешить. Пустая квартира не особо привлекательное место для человека, готовящегося к расставанию с Землей, причем со смутными шансами на возвращение.

Грабовский испарился сразу же после окончания ужина. Сослался на необходимость технической подготовки к завтрашнему дню и был таков. Врет, конечно же. Чего там подготавливать? Его квартира и так представляет собой музей шпионского искусства, от микрокамер до детектора лжи. Бери да пользуйся. Скорее всего, опять поплелся за очередной юбкой. Николаю

стало еще тоскливее. В этот момент кто-то коснулся его плеча. Обернувшись, Строгов увидел Луизу.

– Извините, мсье Николай, уже поздно, и мы закрываемся.

Лейтенанту жутко не хотелось оставаться наедине с самим собой.

– Луиза, вы не знаете, имеется здесь поблизости заведение для полуночников?

Девушка пожала плечами:

– Мне очень жаль, но, наверное, нет, – и тут же переспросила: – У вас что-то случилось? Вам плохо?

– Неужто у меня такая кислая физиономия?

– Человек, который уже целый час смотрит в пустоту и цедит один-единственный бокал вина, не производит впечатления очень счастливого.

От Луизы исходила такая материнская теплота и нежность, что Николай еле удержался от желания по-детски уткнуться голову ей в передник.

– Ничего особенного, просто мне предстоит одна непростая работенка, над которой стоит подумать.

Луиза мигом почувствовала неладное:

– То же самое говорил мой отец перед каждым своим походом. Поэтому я, кажется, догадываюсь, что вы имеете в виду.

Николаю показалось, что в глазах у девушки блеснули слезы. Но, справившись с секундной слабостью, она предложила:

– Знаете, вы можете посидеть здесь еще полчаса, пока я не закончу уборку. А потом, если захотите, проводите меня... – Девушке стало неловко от своей смелости, и она поспешила объясниться: – Я хотела сказать, что прогулка по ночному городу и хорошая компания – лучшее средство от хандры, тем более что нам в одну сторону.

Они молча шли по вечерней улице. Николай знал Луизу уже более двух лет. Именно тогда в ресторанчике «Лезард» появилось это еще совсем юное создание. До сегодняшнего дня их взаимоотношения ограничивались рамками служащий-клиент, а диалоги не продвигались дальше обсуждения меню. Но теперь все стало иначе, и Луиза из едва знакомой официантки превратилась в романтическую спутницу.

По-новому взглянув на девушку, Николай с удивлением отметил, что она довольно симпатична, если даже не сказать красива. Большие голубые глаза и маленький слегка курносый носик делали Луизу похожей на героинь диснеевских сказок и придавали ее лицу невинное доброе выражение. Вдобавок к этому, по девичьим плечам неожиданно заструились роскошные каштановые локоны, которые обычно скрывала простенькая косынка. А главное, в Луизе жила та природная чистота и ранимость, которую сейчас редко встретишь у представительниц прекрасного эмансипированного пола.

Чтобы прервать неловкое молчание, Строгов принялся рассказывать одну из тех бесчисленных баек, которые накопились за долгие годы службы. Луиза молча слушала, изредка улыбаясь. Но, увы, прогулки по маленьким провинциальным городкам столь скоротечны! Спустя четверть часа молодые люди остановились у порога старого двухэтажного дома на самой окраине Кольви.

– Вот мы и пришли. Это мой дом, – сказала Луиза.

Николай поднял глаза на стену с осыпавшейся штукатуркой.

– Не очень роскошное сооружение, – перехватив его взгляд, девушка вздохнула, – но это все, что у нас с сестрой осталось.

Строгов от кого-то слышал печальную историю этой семьи, поэтому не стал задавать вопросов о прошлом.

– Луиза, а где ваша сестра, по-моему, она еще совсем малышка?

– Да, Анне всего двенадцать лет. Обычно она допоздна сидит у телевизора и ждет меня. Но сегодня она у соседки. Тетушка Бове оставила ее ночевать вместе со своей дочерью. – Вдруг Луиза резко изменила тему разговора. – Николай, вы скоро уезжаете?

– Думаю, что да.

– Я не спрашиваю куда. Я только спрошу, надолго ли?

Вопрос застал Строгова врасплох, и он ответил не сразу:

– Кто знает, Луиза. Мы не властны над судьбой.

– Когда солдат так говорит, значит, он не уверен в своем будущем. – Девушка взяла его за руку и твердо приказала: – Пойдем.

Луиза отперла дверь и увлекла Николая вовнутрь. Не зажигая свет, она уверенно вела его через коридоры, комнаты и лестницы. В тусклом сиянии уличных фонарей, прорывавшемся сквозь открытые ставни, мимо Николая проплывали осколки некогда уютного и теплого мира: старая мебель, картины, зеркала с потускневшей амальгамой, ажурные бра с выцветшими тканевыми плафонами. Лейтенант почувствовал себя одиноким пленником холодного серо-черного океана теней, где единственным шансом выжить была нежная горячая рука, которую он держал. Они остановились у одной из дверей.

– Это комната моих родителей. – Луиза толкнула дверь. – Здесь никто не жил с тех пор, как погиб отец.

Девушка подошла к огромной кровати и включила светильник. Золотистый свет от восточного ночника выхватил из темноты ее хрупкую фигурку и заиграл в волосах. Луиза повернулась к Николаю и дрожащей рукой расстегнула молнию на платье. Тяжелая ткань сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее потекла по ее телу, обнажая небольшую упругую грудь, узкую талию и красивые стройные ноги.

Солдаты не привыкли отказываться от таких подарков, и Строгов не был исключением. За свою жизнь лейтенант повидал немало женщин. Чаще всего он брал их не испытывая никаких чувств или угрызений совести. Но сейчас было все по-другому, он не хотел причинять боль этому беззащитному существу. Дрожащие плечи, прерывистое дыхание, опущенные глаза... Строгов не мог ошибиться – он ее первый мужчина. Неверной походкой Николай подошел к Луизе. За подбородок приподнял ее лицо.

– Ты понимаешь, что делаешь?

Девушка молчала.

– Через два дня я уезжаю. Может, мы с тобой больше никогда не увидимся.

Луиза подняла на него умоляющие глаза:

– Почему?

– Потому, что я солдат. – Строгов отвел взгляд от нежного полудетского лица. – А солдаты иногда умирают.

Слова лейтенанта вызвали молниеносную реакцию. Луиза обвила его шею руками и спрятала лицо на мощной груди:

– Я люблю тебя! Люблю уже очень давно, с того самого дня как увидела. Я хочу быть твоей, хочу подарить тебе огромное счастье и огромную любовь. Там, в чужой стране, ты обязательно будешь помнить меня. Ты пожалеешь свою маленькую Луизу. Ты сбережешь себя для нее и обязательно вернешься живым.

Николай не смог ответить. Острый спазм сдавил его горло и сбил дыхание. Он что есть силы сжал девушку в страстных объятиях, а через мгновение провалился в самый сладкий мир, который доступен смертному...

Глава 6

– Можно подумать, что завтра вам предстоит не стрельбы, а настоящая война. – Толстяк Грандые похлопал по ящикам с патронами.

– Так оно и есть, господин капитан, – честно признался Мишель Тьюри, – мы собираемся в космос воевать с пришельцами.

Начальник полкового арсенала косо посмотрел на вконец зарвавшегося «головореза». Затем, передумав портить выходной день выволочкой сержанту, зло огрызнулся:

– Тогда захватите на хозяйственном складе партию «памперсов», они вам тоже пригодятся.

Мишель только загадочно улыбнулся и перенес свое внимание на подчиненных:

– Бувиль, Редон, Мартинес, мы что, до вечера будем грузить этот злосчастный грузовик?

Мартинес, здоровенный каталонец, закинув в кузов очередной ящик, прокричал:

– Еще четыре ящика с калибром 5,56, и все!

– Хорошо, потом накроете все брезентом. – Тьюри повернулся к капитану. – Я где-то должен расписаться?

Грандые сунул ему под нос бланк, на котором сержант тут же поставил свой автограф.

– Черт бы побрал вашего Жереса! – проворчал капитан. – Сообщить мне об изменении плана стрельб только сегодня, в выходной день! Я вынужден был бросить все и тащиться в полк, вместо того чтобы спокойно смотреть чемпионат! Межу прочим, сегодня играет Пари Сен-Жермен с Марсельским Олимпиком. Центральный матч сезона. А я тут с вами застрял к чертовой матери!

– Мы в армии, господин капитан, – многозначительно заметил Тьюри. – А что касается майора, то я слышал, что он специально добился изменения плана учений. Для него это последний шанс покомандовать ротой в бою, пусть даже учебном.

– Да, веселая была у вас жизнь. Многие штабисты еще долго будут с содроганием вспоминать «Головорезов».

«Вы даже не представляете себе, как долго!» – подумал Мишель.

Грузовик плавно притормозил около казармы второй роты. Из кабины показался Тьюри. Он мягко, как кошка, прыгнул на землю.

– Припаркуйте машину на нашей площадке, – приказал сержант сидевшему за рулем рядовому Редону, – и можете гулять хоть до утра. Только помните, что в четыре часа мы выступаем.

Редон отдал честь и надавил на газ.

С целью экономии времени Мишель проложил себе путь через зеленую клумбу, благодаря чему довольно быстро очутился возле дверей командирского офиса. Там с видом скупящего бездельника расположился сержант Риккардо Манзони.

– Что, Риккардо, торчишь на стреме? – с криминальным акцентом осведомился Тьюри.

– Не очень-то издевайся, в следующий раз твоя очередь.

– Ладно, не обижайся. Кто внутри?

– Пока только майор со Строговым. Вчера готовы были глотки друг другу перегрызть, а сегодня шушукаются, как молочные братья.

Тьюри пожал плечами:

– Видать, лейтенант изменил свое мнение по поводу грядущей вечеринки. Сейчас посмотрим, что они там задумали.

Когда сержант вошел, Жерес со Строговым что-то горячо обсуждали. Это было заметно по их возбужденным лицам и груде скомканных бумаг на столе. На вопросительный взгляд майора Тьюри доложил:

– Погрузку закончили. Как вы и приказывали, взяли патроны, ракеты к гранатометам и ручные гранаты. Хотя, кажется, гранаты и общее количество боеприпасов вызвали некоторые подозрения у нашего прозорливого оружейника.

– Ничего, до завтра Грандые все равно ничего не выяснит. – Жерес указал на стул. – Садись, сержант.

Тьюри рухнул на жесткое сиденье и осмотрелся. Сегодня офис командира напоминал полевой склад.

«Да, места здесь поубавилось, – отметил про себя разведчик. – Я правильно сделал, что приехал пораньше, сегодня в моем распоряжении целый стул! Когда заявятся остальные... А будут ли остальные? До назначенного времени осталось всего десять минут, а толпы добровольцев что-то не наблюдается. Пока их только четверо: майор, Строгов, Манзони и еще один болван, которому, как видно, надоело жить».

Из задумчивости Мишеля вывел голос Жереса:

– Сержант.

– Слушаю, господин майор. – Тьюри вскочил на ноги.

– Ты хорошо знаешь своих людей? Можешь сказать, что у них на душе и уме? – Кристиан жестом посадил его назад.

Тьюри ответил не сразу:

– Ну..., это зависит от того, что вы хотите узнать. Я для них не отец родной и не могу знать тайные мысли каждого.

Жерес прищурился:

– Меня интересует, кого в нашей роте больше: наемников или искателей приключений?

– На мой взгляд, для нашей операции подходят и те и другие. – Мишель смекнул, куда клонит командир. – А если серьезно, то у меня такое впечатление, что большинство парней – родные братья Джона Рембо. Состояние в нашей конторе не наживешь, сами знаете. Времена, когда здесь скрывались преступники, тоже миновали. Здесь сервис их явно не устраивает. – Тьюри развел руками. – Остаются только бездомные скитальцы да мальчишки, насмотревшиеся фильмов о подвигах героев.

Стук в дверь прервал философствования Мишеля. На пороге показались три с половиной фигуры. Это были Фельтон, Дюваль и Готье. Половиной можно было считать сержанта Фурье, которого старшина поддерживал под мышки. Трое отдали честь, четвертый уронил голову на грудь.

– У нас что, первые потери? – осведомился майор.

– Нет, просто от волнения у Жака подкашиваются ноги, – пошутил Фельтон. – Разрешите, мы его куда-нибудь пристроим?

Когда Фурье с видом сбитого истребителя затих на потертом диванчике, Фельтон как старший по званию взялся за объяснения:

– Насколько я знаю, вчера Жак согласился принять участие в экспедиции.

Майор утвердительно кивнул.

– Так вот, сразу после этого он отправился в портовый кабак, откуда мы и извлекли его только сегодня утром, пьяным вдрызг и без гроша в кармане. Мы решили, что до завтрашнего утра он может и не проспать, а нам нельзя разбрасываться такими солдатами.

– Все ясно, вы правильно поступили. – Жерес поднял глаза на стенные часы. – Время вышло, думаю, ждать больше некого. Восемь человек из семнадцати это не худший результат. Хотя я ожидал большего. – Майор встал из-за стола. – Подготовка завершена. Боеприпасы и минимально необходимое снаряжение погружены на грузовики. Чтобы не вызвать подозрений, больше мы не можем взять ни одного ящика. Но это не беда, инопланетяне обязались полностью обеспечивать нашу команду. То что мы берем с собой, можно назвать неприкосновенным запасом на случай всяких неожиданностей.

Фельтон поднял руку:

– Командир, мы оставляем все тяжелое оружие, а это, на мой взгляд, значительно ослабит нашу боеспособность. Я понимаю, что от зенитных орудий будет мало толку, но минометы и комплексы «Милан» нам бы не помешали.

Ответом майора стал тяжелый вздох:

– Согласно доктрине Галактического Союза экспедиция носит чисто научный статус. Совет категорически против ударных военных акций в отношении неизвестных существ или явлений. В связи с этим мы берем с собой только легкое вооружение и занимаемся исключительно охраной ученых умов.

Выслушав эту новость, Тьюри про себя громко рассмеялся. Указывать Жересу как вести себя в боевой обстановке – это все равно, что таранить лбом закрытую дверь. Майор, не моргнув глазом, начнет ядерную войну, если сочтет это необходимым.

Трель мобильного телефона прервала ход собрания. Строгов приложил к уху свою «Моторолу» и обменялся несколькими словами со звонившим. Закончив, он обратился к присутствующим:

– У меня хорошая новость! Шансы на блистательную победу резко возросли. После того как мсье Пуарэ и мистер Такер дотолкают свой «лимузин» до нашего КПП, добровольцев станет уже десятеро.

Утреннее солнце еще только собиралось позолотить вершину Мон-Сенто, когда пять армейских грузовиков подкатили к казарме второй роты. Их появление ожидала небольшая группа офицеров в полной боевой экипировке.

– Поздравляю вас, господа, от слов мы переходим к делу. Добро пожаловать в самое невероятное приключение в вашей жизни! – Понимая, какая каша сейчас творится в головах у подчиненных, майор от пышных фраз перешел к более привычной форме общения: – Слушать приказ! Все направляются к своим подразделениям, руководят сборами и погрузкой. Дюваль, принимаешь командование четвертым взводом. Тьюри, остаешься за главного у разведчиков. Старшина, возьмите зенитчиков и погрузите остатки снаряжения из моего офиса. Помните: на все про все у вас полчаса. И еще одно, – Жерес понизил голос почти до шепота, – тонко намекните ребятам, что наша прогулка может затянуться. Пусть возьмут с собой дорогие сердцу мелочи: фотографии, письма или что-нибудь еще в этом духе. Они должны помнить, ради кого рискуют своими шкурами. Все, с богом!

Воодушевленные окончанием томительного бездействия, корсиканцы ринулись выполнять приказ. Глядя вслед уходящим товарищам, Кристиан от души поблагодарил их за верность. Эти парни готовы идти за ним хоть к черту на рога. Они уверены в своем командире и надеются на его традиционное военное счастье. Жересу стало не по себе. Куда он ведет своих людей? Что или кто ждет их там, среди далеких холодных звезд, и готовы ли они к этой встрече? Перед Кристианом стояли одни вопросы, ответить на которые мог только Теос – маленькая песчаная планета на самом краю Галактики.

Погруженный в свои думы, майор не сразу услышал урчание мотора у себя за спиной. Обернувшись, он натолкнулся взглядом на силуэт знакомого «Ягуара», тихо подкравшегося сзади. Из автомобиля вышли двое: лейтенант Грабовский и худощавый пожилой мужчина в сером дорожном костюме. На лейтенанте была полевая форма и полная боевая экипировка, начиная от девяти миллиметрового МАТа-49 на плече и заканчивая ножом за голенищем ботинка. Это очень удивило Жереса:

– Лейтенант, почему ты здесь, а не в Париже? Мы же договорились, что ты получишь полную видеозапись всего, что здесь происходит.

Вместо ответа Марк отдал честь и указал на своего спутника:

– Господин майор, разрешите представить вам моего отца.

Пожилой мужчина вышел из-за спины разведчика и протянул руку:

– Меня зовут Александр Грабовский, рад познакомиться с командиром моего сына. – После крепкого мужского рукопожатия он продолжил: – Моему отпрыску не пришлось ехать в Париж, так как, узнав о вашей экспедиции, я бросил все дела и сам прилетел на Корсику.

Жерес молча слушал.

– Та история, которую рассказал мне Марк, воистину невероятна, но я привык верить сыну. Если опасность, о которой он мне говорил, – реальна, то я не могу остаться в стороне. Мы действительно должны немедленно готовиться к обороне. – Взглянув в непроницаемое лицо майора, Грабовский-старший горько улыбнулся. – Я понимаю вашу осторожность. Нас, людей информационного бизнеса, конечно, прежде всего, интересует сенсация. Но ваша экспедиция не может быть ничем другим. Кто-то рано или поздно все равно должен будет рассказать о ней человечеству. Так почему не я? Тем более что я имею на это прав больше, чем кто-либо другой, ведь мой сын отправляется с вами.

В его словах была определенная логика. А сила и прямота, с которой они были произнесены, вселяли надежду в порядочность этого человека. Точку в колебаниях поставил Марк, который, поправ субординацию, вмешался в разговор:

– Господин майор, я прошу вас поверить моему отцу, как вы поверили мне. Он сделает все возможное и невозможное, чтобы в случае чего закончить наше дело.

– Добро пожаловать в команду, господин Грабовский. – Жерес уступил. – Хочется мне или нет, но видно придется оставить Землю на ваше попечение. – Майор перевел взгляд на Марка. – Лейтенант.

Грабовский-младший вытянулся по струнке и щелкнул каблуками.

– До старта вы назначаетесь офицером по связям со средствами массовой информации. – Кристиан ухмыльнулся. – Смотрите, не сболтните чего-нибудь лишнего, знаю я этих журналюг.

Вскоре казарма и двор перед ней стали похожи на потревоженный муравейник. Прохладный утренний воздух наполнился грохотом топающих ног, звуками команд, бряцанием оружия. Взводы выплескивались на полутемный плац. Зеленые береты, колыхаясь в призрачном свете фонарей, волнами накатывались на грузовики, где моментально таяли под камуфлированными презентами.

Жерес внимательно наблюдал за погрузкой. Как всегда в такие минуты, его переполняла гордость. Он своими руками создал этих крутых парней, эту безотказно работающую машину войны под названием «Головорезы». Ирак, Океания, Босния – вот далеко не полный список мест, где испытывались их мужество и профессионализм. Они выжили и победили, теперь впереди последний экзамен. Майор неподвижно стоял посреди людского потока. Вокруг, словно ночные призраки, мелькали лица солдат. Кристиан знал их всех, вспоминал в деле, и с каждой минутой все больше верил в победу.

Погрузка закончилась так же молниеносно, как и началась. Пять минут назад плац кишел народом, а сейчас лишь ветер маршировал по асфальту, перекатывая листки каких-то обретенных бумаг.

– Мы готовы к маршу. – Строгов и Грабовский стояли рядом.

– Ну, тогда как обычно: Грабовский впереди, я на первом грузовике, Строгов на втором. – Жерес запрокинул голову и глянул на угасающие звезды. – И пусть нам повезет!

Хлопки дверей, рев моторов, и маленькая колонна устремилась в историю.

Майор цепким взглядом озирался по сторонам.

«До контрольно-пропускного пункта всего пять минут езды. Разрешение на проведение плановых учений у меня в кармане. Расслабься и наслаждайся жизнью», – приказал себе Жерес.

Но легче сказать, чем сделать. Смутное предчувствие неприятным холодком заползло в душу. Что-то пошло не так, и майор не понимал, что именно. Предчувствие превратилось в уверенность, когда впереди идущий «Ягуар» чуть не налетел на закрытый шлагбаум. Нервозность Кристиана словно передалась Грабовскому. Автомобиль разведчика хотя и стоял на месте, но весь трясся от повышенных оборотов мотора. Казалось, еще мгновение, и лейтенант разнесет на куски это чахлае ограждение вместе с половиной КПП.

Спустя десяток томительных секунд из дежурки появилась неуклюжая фигура капитана Трампа в сопровождении двух солдат. Капитана нельзя было назвать почитателем подвигов «Головорезов», поэтому Кристиан приготовился к нелицеприятной беседе. Трамп подошел и без предисловий приступил к делу:

– Жерес, вам приказано пройти со мной.

До выяснения обстановки майор решил не накалять атмосферу:

– Какие-то проблемы, Франсуа? Вы что, не получили приказ относительно наших маневров?

Вопросы Жерес задавал только для порядка. Он прекрасно знал, что твердолобого Трампа прошибить какими-либо разговорами просто невозможно. Капитан жил строго по букве устава и не утруждал себя обсуждением приказов. Пришлось подчиниться. Майор сделал несколько шагов в сторону дежурного помещения и тут же остановился как вкопанный. Причины беспокойства были налицо: штабная машина, припаркованная возле КПП в четыре часа утра, и незнакомые люди в окне. Ничего хорошего это не сулило. Скрипя от досады зубами, Жерес двинулся за Трампом.

В дежурке оказалось двое незнакомцев: лейтенант парашютно-десантных войск и пехотный капитан. В углу, уткнувшись лицом в сложенные на столе руки, дрых штабной водитель.

«На арест не похоже, – подумал Кристиан, – персонал явно не тот».

Несколько секунд все трое молча смотрели друг на друга. Первым тишину нарушил пехотинец:

– Меня зовут капитан Грегуар Лафорт. С сегодняшнего дня я командую вашей ротой, господин Жерес. Вот приказ.

Глава 7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.